

Лада
Зорина

ИЗМЕНА

Я люблю другую

Лада Зорина

Измена. Я люблю другую

<https://litres.ru/74278502>

Аннотация

— Я люблю её, — в голосе мужа ни тени сомнения. — Любишь?.. — Твоя сестра во всём мне помогала. Мы очень сблизились за последнее время. Таращусь на него, не в силах поверить. — Так у вас вспыхнули чувства... — шепчу. — А у нас с тобой что? Опостылевший брак? — Лер, давай начистоту, — хмурится муж. — Ты уже достаточно окрепла, чтобы принять правду. Наш брак давно обречён. Я накрываю дрожащей ладонью живот. — Получается... меня можно списать со счетов, потому что я уже никогда не рожу. А вот Светлана... Во взгляде мужа читаю свой приговор: — А Светлана даст мне то, что ты мне дать больше не в силах. Любовь, заботу, ласку и детей!

♥# властный мужчина ♥# коварная любовница ♥#
предательство близкого человека ♥# сложные отношения ♥#
очень эмоционально ♥# ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	65
Глава 14	72
Глава 15	76
Глава 16	80
Глава 17	84
Глава 18	88
Глава 19	92
Глава 20	96
Глава 21	102
Глава 22	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава 1

— А где Роман? — хрипло спросила я, приподнимаясь на локтях.

Я слишком привыкла, что муж зачастую оказывался рядом в первые дни после трагедии. Ни на шаг от меня не отходил. А сейчас я видела перед собой только сидевшую в кресле со своей неизменной читалкой сиделку.

— Роман Викторович по делам уехал, — отозвалась она.

Но мне показалось, паузы между словами в её ответе явно указывали на то, что ей пришлось сочинять на ходу.

— Вы как себя чувствуете? Вам что-нибудь нужно?

— Ничего, — покачала я головой и подтянулась, чтобы опереться спиной на подушки.

Восстановление сейчас шло живее, но до полного выздоровления ещё далеко. Я уж молчу о психологическом. Сомневаюсь, что последнее вообще хоть когда-нибудь будет возможно.

Покажите мне мать, которая окончательно и полностью восстановилась после потери ребёнка? Даже интересно было бы взглянуть на такую суперженщину...

— А Роман Викторович не говорил, когда он вернётся?

Сиделка покачала головой.

— Нет, они... он только сказал, что если задержится, обязательно позвонит.

— Они? — нахмурилась я, не желая оставлять без внимания оговорку.

Моё разыгравшееся воображение нарисовало на пухлом лице сиделки виноватое выражение.

— Маш, по каким дела он уехал? — спросила я уже строже. — Я думала, ты о каких-то рабочих вопросах говорила.

Мария окончательно опустила читалку на колени и вздохнула.

— Вряд ли по рабочим. Ваша сестра младшая с час назад приехала, и ей в городе в какую-то контору нужно было заскочить. Роман Викторович перед отъездом к вам заглянул, увидел, что вы спите, попросил вас не беспокоить. Вот я и не стала...

Светлана опять к нам приезжала? Что-то она зачастила в последнее время. И нет, я совершенно не против того, чтобы она приезжала. Я любила сестру и всегда была рада её визитам. Просто у неё ведь и так в жизни непростой период — недавно с парнем рассталась, на работе проблемы, а она по любому малейшему поводу всё бросает и мчится к нам. О своей жизни тоже нужно думать.

— Ясно, — я откинулась на подушку и выдохнула, гадая, стоит ли вставать и отправляться на свою дневную разминку.

Физиотерапию в домашних условиях никто не отменял, какой бы болезненной ни была процедура. Мне нельзя подолгу валяться, ничего не делая, и таращиться в потолок.

Но размышляя об этом, я таки умудрилась снова впасть в

короткую дрему, которую нарушил донёсшийся со двора гул подъехавшего авто.

— Вернулись, — пробормотала я, открывая глаза. — Маш, ты вообще-то можешь собираться домой. Если что, помощники в доме отыщутся.

Поблагодарив меня, моя сиделка выскочила из кресла и засобиравалась. А я после её ухода ненадолго осталась в спальне один на один со своими мыслями.

Скоро до меня донёсся звук торопливых шагов, и в комнату заглянул... нет, не Роман, как я ожидала.

— Проснулись? — наша домработница Галина улыбнулась мне с уже привычным сочувствием. — Обедать будете?

— Буду, — кивнула я. — А где Роман?

Домработница обернулась, бросив взгляд в коридор.

— Да они только приехали. Я его ещё толком и не видела. Это Мария на кухню заглянула и передала мне, что вы проснулись.

— Спасибо, — кивнула я, поднимаясь с постели.

Они? Светлана вернулась вместе с Романом? Может, решила пообедать у нас?

Ну что ж, я совершенно не против. Так даже веселее.

Пусть времени прошло и достаточно, мы с Романом пока ещё до сих пор отходили и от последствий аварии, едва до конца жизни не сделавшей меня калекой, и от потери нашего так и не родившегося малыша.

Я приказала себе не вспоминать своё страшное пробуж-

дение после аварии, когда я лежала прикованная к больничной койке, а мне скорбно сообщили, что жить буду, а вот ребёнок я потеряла...

Умывшись и переодевшись, я почувствовал себя чуточку лучше, да и аппетит присутствовал уже стабильно. Я училась радоваться мелочам.

Осторожно спустившись на первый этаж, похвалила себя за то, что ни разу не споткнулась, и ногу сзади уже почти не тянуло. Как и обещали мне доктора, при правильном распределении нагрузки и систематических упражнениях всё придёт в норму — худшее уже позади.

Последнее оказалось неправдой.

На первом этаже я прислушалась, пытаюсь на слух определить, куда могли отправиться Роман и Светлана. В столовой, где уже звякали столовые приборы, или...

— ...что творишь? — приглушённый вскрик с как будто бы игривыми нотками заставил меня застыть от внезапности.

Доносился он с другой стороны коридора — там среди прочего располагался домашний кабинет моего мужа.

Вскрик был женским.

Светлана?..

— Господи, что там успело стрястись? — пробормотала я, недоумевая.

Добравшись до приоткрытой двери кабинета, я и не собиралась стучаться. Схватила за ручку, когда в моих ушах

прогремел томный вдох:

— Рома-а-а-ан... мы... мы не успеем.

— Не волнуйся, — раздался хриплый голос моего мужа.

— Лерка только проснулась. Она наверняка ещё в душе. Не вырывайся!

Дрожа всем своим ослабшим телом, я рванула дверь на себя и, грозя потерять равновесие, ввалилась в кабинет.

— А-а-ай! — взвизгнула Светка и попыталась прикрыться.

Но я на неё не смотрела — я уставилась в затуманенные страстью глаза своего мужа. И не увидела в них никакого раскаяния. Только злость.

— Лер, ну вот какого, а? — он выпрямился и гневно запахнул на своей широкой груди рубашку. — Ты не могла постучать?!

Друзья, приглашаю вас в мою новинку

«Развод. Диагноз - враги?»

Читать: <https://litnet.com/shrt/hkqu>

— Ты был с Дамировой. Я вас видела. Я видела всё!

— Шпионила? — рыкнул муж. — Получила то, что заслужила. Надеюсь, тебе полегчало.

— Как ты посмел так со мной?.. — на глазах вскипели слёзы. — Я всю себя на этот алтарь положила...

— Всю себя ты на алтарь медицины швырнула. А на нашу семью наплевала.

Нет, он не может это... всерьёз.

— То есть твоей Дамировой можно в карьере расти, а мне...

— С Дамировой я не планировал детей заводить! — рявкнул Карелин. — А с тобой собирался строить семью. Только вот ты о детях не думала. Карьера важней.

— И... что теперь? — вырвалось у меня.

— Теперь — празднуй свои успехи. Одна.

♥# властный мужчина

♥# сложные отношения

♥# очень эмоционально

♥# ХЭ

Глава 2

— Твою-то мать, Лер! Я не хотел, чтобы ты узнала об этом именно так!

Роман с рассерженным видом застегнул несколько пуговиц на безнадёжно помятой рубашке и кивнул растерянно хлопавшей глазами Светлане.

— Свет, выйди, пожалуйста. Дай нам наедине поговорить.

Кое-как натянув на себя мягкое платье, Светка стрельнула в мою сторону взглядом, но со словами так и не нашлась. Буквально на цыпочках выскользнула из его кабинета и приотворила за собой дверь.

— Лер, как ты вообще сюда дошла? — на лице мужа отразилось совершенно неуместное сейчас сочувствие, которое мне захотелось стереть кулаком.

Проехаться бы прямо костяшками ему по зубам и навсегда запретить ему говорить со мной таким голосом, словно он жалеет покалеченную собаку!

— Ты забыл, что я вообще-то умею ходить? — процедила я, стараясь отвлечься от закипавшей в сердце боли. — Или на то был и расчёт?

— Не было никакого расчёта, — нахмурился муж. — Не накручивай себя собственными же фантазиями. Если уж на то пошло, у нас со Светланой тоже не по расчёту.

Не думала, что после такого удара, который я пережила,

ступив на порог его кабинета, меня догонит второй, ещё более страшный и сокрушительный.

— Это... это, прости, как понимать?

Роман устремил на меня сумрачный взгляд, в котором горела решимость говорить только правду и ничего, кроме правды.

— Я люблю её, Лер.

— Любишь... — вырвалось у меня, но от сильного шока я будто забыла, что это слово вообще означает.

— Естественно, я этого не планировал. Так получилось. Светлана была со мной рядом в самые тяжёлые моменты. Поддерживала и во всём помогала. Мы очень сблизились за последнее время. Всё произошло естественно. Само собой.

Я таращилась на него и отказывалась верить в реальность. Нет, это просто какой-то новый кошмар в череде тех, что снились мне почти каждую ночь. Вот сейчас я наконец-то очнусь, и окажется, что весь этот ужас мне просто приснился.

Потому что одно дело — застукать мужа на и измене, и совершенно другое — услышать от него, что для него это вовсе и не измена, это любовь!

— Так у вас вспыхнули чувства... — прошелестела я, словно сразу лишившись всех своих и без того крохотных сил. — А у нас с тобой тогда что? Опостылевший брак?

— Лер, давай начистоту, — нахмурился муж. — Ты уже достаточно окрепла, чтобы принять эту правду. Наш брак давно обречён. Обречён с того самого момента, когда стало

понятно, что случившееся потянет за собой последствия. И я надеюсь, ты понимаешь, о каких последствиях я говорю.

Нет, он не может... Он не стал бы так жестоко со мной поступать! Он не стал бы...

Я невольно накрыла дрожащей ладонью живот.

Взгляд мужа вцепился в это движение, подтверждая мои худшие опасения.

— Вот как... Боишься остаться без наследников, да?

Он поднял на меня немигающий взгляд.

— А что, тебе этот страх кажется глупостью, не стоящей упоминания?

Мне стало трудно дышать, но я понимала, что этот разговор нужно закончить. Сейчас.

— Получается... меня можно спихнуть куда-нибудь на обочину, потому что я уже никогда не рожу. А вот Светлана...

Я смотрела на мужа, и он отвечал мне стальным, немигающим взглядом человека, который давно принял решение, но сообщает мне о нём только сейчас. А для меня это решение звучит как самый страшный, самый жуткий приговор.

— А Светлана даст мне то, что ты мне дать больше не в силах. Любовь, заботу, ласку и детей.

Моё изболевшееся сердце сжимается от этих слов, по телу проходит судорога, а на лице... мне даже представить страшного, что сейчас отображается на моём измождённом лице.

Но я могу точно сказать, что зрелище я собой представ-

ляю впечатляющее, потому что Роман кривится и сознаётся:

— Я не собирался ничего этого тебе сейчас говорить. Хотел расставить все точки над «i» уже после твоего полного выздоровления.

— Но оно ведь никогда уже полным не будет! — горько всхлипнула я, всё ещё отказываясь верить в страшную реальность происходящего. — Ты всё уже решил и за себя, и за меня, хотя врачи нам сказали...

— Они сказали, что шансы исчезающе малы! — громыхнул муж, словно не собирался даже позволить мне оспорить своё решение. — Мы можем годами пытаться и ничего не достичь! Годами! А у нас с тобой не то чтобы вечность в запасе! Лера, я понимаю, как тяжело тебе это слышать, но хоть кто-то из нас должен взять себя в руки мыслить рационально!

— А других вариантов ты рассматривать даже не стал? — с рыданием вырвалось у меня.

— Что, инкубатор на ножках себе заводить? — бросил он холодно и даже скривился. — Нет, спасибо, такими извращениями я заниматься не собираюсь. Даже обсуждать этот вопрос не хочу. Биологическая мать и ребёнок на целых девять месяцев — единый организм. Отрывать его потом от неё — это какая-то больная практика. Это не выход, Лера! Если для других это нормально — это их дело. Но не для меня!

— И для этого ты выбрал не кого-нибудь, — всхлипнула

я, глотая слёзы, — а мою младшую сестру!

— Я её не выбирал! Просто вспыхнули чувства. Как ты этого не понимаешь? — возмутился Роман, пристукнув кулаком по подлокотнику дивана. — Это не банальный расчёт, Валерия. Я люблю твою сестру, вот и всё. Сам не ожидал, что такое может случиться, но случилось. Или ты предпочитаешь, чтобы я тебе что-нибудь соврал? Чтобы тебе легче было обвинить меня во всех смертных грехах? Обвинить, а не попытаться понять, что иногда в жизни случаются вещи, над которыми у нас нет ни контроля, ни власти!

Глава 3

— Ну вот куда ты собралась? — Роман с жалостью наблюдал за тем, как я пячусь, открывая дверь и неуклюже, боком, едва ли не вываливаюсь из его кабинета. — Ты ж убьёшься сейчас!

— А тебе будто есть до этого хоть какое-то дело! — в сердцах бросила я и сама ненавидела себя за то, как дрожал и трусился мой надломленный голос.

Я тряслась, и без того ослабшие после длительного восстановления мышцы дрожали. Я пока ещё не могла сильно их нагружать и после малейшей растяжки обливалась потом. А тут — такое...

Нервное напряжение скручивало меня в узлы, но я упрямо переставляла ноги, отказываясь продолжать этот страшный разговор.

Мне нужно отодвинуть от себя весь этот кошмар хотя бы совсем ненадолго, чтобы осмыслить всё, что я слышала и узнала.

Это всё... слишком. Я не вытяну, я не смогу справиться с тяжестью ноши. Я не смогу.

— Давай я тебя до спальни твоей доведу, — Роман приблизился ко мне, но я с такой силой от него отшатнулась, что удивила даже себя.

Он так и вовсе охнул, действительно испугавшись, что я

вот прямо сейчас шлёпнусь на пол от такого резкого манёвра. Но я удержалась на ногах, ещё и умудрилась его от себя оттолкнуть.

— Не приближайся ко мне! — зашипела, как дикая кошка. — Не смей вообще ко мне подходить!

— Лер, не дури! — тут же снова озлобился муж. — Не хватало мне ещё, чтобы ты опять покалечилась!

— Если ты будешь лезть ко мне со своей лицемерной помощью, я тебе назло убьюсь, ты меня слышал? Уйди и не трогай меня! Не смей!

Роману ничего не оставалось, как подчиниться. И мне совершенно не было дела до искренности его мотивов. Даже если предположить, что он действительно собирался помочь мне от чистого сердца, я такую помощь не приняла бы. У меня просто не получалось понять, как можно быть настолько жестоким, настолько бессердечным, настолько бесчувственным? Не мог такой человек искренне заботиться обо мне.

Выбравшись из его кабинета, я поковыляла к себе, как раненный зверь, спешащий скрыться в своей норе, чтобы зализать нанесённые жестоким охотником раны.

И, возможно, мне бы даже удалось на какое-то время отгородиться от внешнего мира и выплеснуть свои страдания в приступе ничем не сдерживаемых рыданий. Но с грохотом захлопнув за собой дверь кабинета, я успела заметить мелькнувшую в коридоре тень, а покуда добралась до поворота и выхода из коридора, безошибочно учуяла тень аромата зна-

комых духов

Светлана всё это время торчала тут и подслушивала наш разговор. Это было несложно — дверь оставалась прикрытой не до конца, и мы говорили на повышенных тонах, а по временам так и вовсе откровенно орали друг на друга. Она наверняка слышала всё.

И от этой мысли новая раскалённая игла впилась в моё сердце. Это значит, Светлана слышала и его чистосердечные признания о вспыхнувших к ней чувствах.

То-то она порадовалась...

— Куда-то спешишь? — крикнула я, когда выглянула в фойе и увидела её уже на другой стороне.

Сестра, видимо, надеялась успеть скрыться за дверями столовой. Но не успела. При звуках моего голоса она затормозила и выглянула из-за распахнутой створки двустворчатой двери.

Поблизости никого больше не было, да и шагов мужа я за спиной не расслышала, но Светлана всё равно потупилась и пробормотала:

— Лер, не думаю, что сейчас лучшее время...

— Это не тебе решать, — отрезала я и прибавила шагу, с досадой ощущая, что левую ногу начинает тянуть.

В мышцах поселилась противная ноющая боль, но я упёрто шагала по направлению к столовой.

— Входи, — приказала я ей. — Поговорим.

Убегать Светлана не стала. Послушно вошла и дождалась,

когда я войду следом, захлопну за нами дверь.

— Так не терпелось узнать, чем дело кончится? — я привалилась спиной к дверному полотну и подавила вздох облечения.

Но всё же пришлось опустить руку и потерять бедро в тщетной надежде, что боль поскорее отступит.

Светлана отошла к обеденному столу и, ухватившись обеими руками за спинку одного из стульев, смотрела на меня, как набедокурившая школьница.

— Вы орали так, что полдома слышало.

— А вы трахались так, что наверняка полдома уже об этом знает, — бросила я и с мрачным удовлетворением заметила, как вспыхнул на её бледных щеках густой румянец.

— Ну, к чему смущаться? Кувыркаться с моим мужем ты не смущаешься, так зачем лицемерить?

— Ты же слышала, что Роман сказал, — проговорила она. — Это не просто какие-то бездумные кувыркания. Мы любим друг друга!

— Слышала, — кивнула я, всеми силами скрывая боль в своём голосе. — У тебя к нему тоже, выходит, чистое и бескорыстное чувство? Или это просто попытка стащить то, что плохо лежит?

Светлана посмотрела на меня едва ли не с возмущением:

— А что это ты так о своём муже говоришь, будто он вещь какая-то? Ты думаешь, раз он выбрал в итоге меня, так можно нас теперь по-всякому оскорблять? Ты же старшая сестра,

вообще-то. Ты должна понимать, что чужой муж — никакая не вещь. Если сам не захочет, никто его и не стащит.

Как же я её сейчас ненавидела. Ненавидела за то, что она говорила чистую правду. Никто никогда никого из семьи не уведёт без его на то согласия. Спровоцировать на измену — это не побрякушку украсть.

Да и, можно подумать, Роман что-либо отрицал. Как раз уж наоборот!

Мои горькие мысли прервал заискивающий голос сестры: — Лер, если ты боишься остаться из-за своей инвалидности одна, то не бойся. Мы с Романом продолжим за тобой ухаживать, и ты ни в чём не будешь нуждаться!

Глава 4

— По инвалидности? — прошептала я, скривившись так, словно она мне кислоту в глотку залила. — Ухаживать?

Светка хлопала своими бесстыжими глазами.

— А что я не так сказала? — выпятила она нижнюю губу. — Ты ещё долго будешь после аварии восстанавливаться. Кто за тобой ухаживать будет? Вот Роман потому и не хотел ничего тебе говорить. Знал, что ты брыкаться начнёшь и помощь не примешь!

Прилив адреналина, который позже будет стоять мне много, сейчас, в моменте, произвёл нужный эффект — на несколько мгновений я буквально лишилась способности чувствовать обычные скованность и боль.

Выпрямившись, как, струна, я отчеканила таким сильным голосом, каким уже давно ни с кем не разговаривала.

— Да я скорее в окошко вышагну, чем доверю вам своё дальнейшее восстановление. Ты, сопливая паршивка, и твой любовник больше никакого отношения ко мне не имеете. Это понятно?

Светлана сначала испугано от меня отшатнулась, а потом, кажется, поняла, что надолго во мне этот запал не продержится. Поэтому уже спустя пару мгновений заметно расслабилась и окатила меня внимательным взглядом с головы до ног. Кажется, она только-только осознавала, что ей на самом

деле дарит такая резкая смена в семейной иерархии.

— Лер, ты бы так не напрягалась, — посоветовала она голосом, полным фальшивого еляя. — ты же потом на целый день в постель сляжешь. Ухаживай за тобой, переживай. Я понимаю, старшей сестре не особенно хочется младшей уступать, но видишь, как в жизни бывает.

И она развела руками.

— Я же тоже не думала, что всё сложится так. Что Роман наконец-то разглядит во мне ту, кто всегда готов помочь и понять. И кто, объективно говоря, ему сейчас предпочтительнее.

Я сцепила зубы, потому что уже начинала чувствовать тот самый откат. Всплеск адреналина был очень недолгим — мышцы начинало потряхивать от напряжения, и я снова привалилась к двери, чтобы ненароком не рухнуть навзничь прямо свое младшей сестре под ноги.

И когда же она успела превратиться в такую мстительную, корыстную дрянь?

— Как же я раньше в тебе этого не разглядела? — пробормотала я, глядя на её озарённое довольной улыбкой лицо.

— А не разглядела ты, Лерочка, потому что тебе всегда было некогда. Уж на таких скоростях ты жила, вечно чем-то была занята. Вечно в полёте. И вот, долеталась... Видишь, какая ирония? Скорость в итоге тебя и сгубила.

Я проглотила ставший в горле ком, пытаюсь переварить такую резкую смену поведения.

— Так ты затаилась и выжидала своего звёздного часа, — прохрипела я. — Решила на чужом несчастье своё счастье построить?

— Чужое счастье всегда кому-нибудь мешает, — пожалала плечами она. — И стала бы я раньше права качать, когда ещё не знала, как ко мне Роман относится? Ну да, у нас случился интим, но я-то думала, это чисто физическое влечение. Типа ему тяжело вывозить такую ситуацию в одиночку. А когда сегодня услышала, что у него ко мне чувства...

И она даже зажмурилась от удовольствия.

Меня заворотило от этой картины. Но больше всего заворотило от собственной тупости и близорукости. До сегодняшнего дня я, возможно, ничего и не заподозрила бы!

Как же можно было оставаться такой слепой ко всему, что творилось прямо у меня под носом...

— Ты себя только не ругай и не накручивай, — словно прочла мои мысли сестра. — Мы долго с Романом ни на что серьёзное не решались. Его вообще-то совесть мучила. Но потом, когда стало уже точно понятно, что с тобой возиться долго придётся, да ещё и бесплодие это... Ну, он, видимо, понял, что ваша семейная жизнь считай сошла на нет. А он мужик молодой и красивый. Что же ему, вместе с тобой пропадать?

Я впитывала в себя лившийся с её языка яд и, как последняя мазохистка, позволяла ему проникать в меня до самых костей. Мне нужна была эта правда, чтобы вытравить из себя

остатки иллюзий и наивной веры в то, что всё ещё каким-то волшебным образом может наладиться.

Предательство не исправить, не отменить. Предательство — это сознательный выбор. А в моём случае оно ещё и двойное.

— Господи, что бы сказал наши родители... — прошелестела я, не глядя пытаюсь нащупать ручку двери.

Мне нужно успеть добраться до какой-нибудь горизонтальной поверхности, прежде чем я грохнусь прямо тут, на голый пол.

— Вот только покойных не будем сюда приплетать, — скривилась Светлана. — Если бы родители были живы, ты бы помчалась им жаловаться? Лер, это жизнь и она несправедлива. Если ты не можешь взять своё или отстоять его — всё просто. Это значит, оно не твоё. Но я не хочу на этой почве с тобой воевать. Лер, тебе сейчас нужно в первую очередь о своём здоровье заботиться, поправляться. Вот этим и занимайся.

Я не стала ей на это ничего отвечать. Да не нашлось бы таких слов, которыми можно было сейчас выразить весь мой гнев и всю мою боль. В одном она права — нет смысла с ней воевать. Она у меня не колечко украла. А Роман сам сделал выбор. Ещё и признал, что у него к Светке чувства.

Так с чего мне с ней воевать? Что мне отстаивать?

— Про здоровье ты верно сказала, — проговорила я безжизненным голосом. — Им я и буду заниматься. Только без

вашего надзора. Поэтому собирайте вещички и вметайтесь. Оба. Я подаю на развод и этот дом оставляю себе. А вы себе новое гнёздышко советёте.

Светлана уставилась на меня в полнейшем шоке.

— Как это... выметайтесь? Дом-то ваш общий!

— Это ненадолго, — пообещала я. — Мой муж имеет полную свободу действий, но с последствиями ему так или иначе придётся столкнуться. Вам обоим придётся!

Глава 5

— А это что за новости? — резкий голос мужа у меня над головой заставил вздрогнуть.

Я едва не соскользнула с бортика бассейна и не ушла под воду, но вовремя подтянулась и осталась наплаву.

Плавание было частью моей восстановительной физиотерапии, и утренние заплывы я устраивала уже без присмотра. А сегодня мне тем более нужно было побыть наедине с собой — после страшной бессонной ночи и мыслей, от которых пухла и лопалась голова.

— Отвали от меня, — грубо потребовала я, всё ещё не решаясь отодрать себя от бортика и, как следует передохнув, перебраться на другую сторону бассейна.

— Лер, я решил тебя вчера больше не трогать, потому что ты была в шоке и явно расстроена, — Роман и не собирался от меня отвязываться. — Но ты заявил Светлане, чтобы мы... что? Освободили помещение?

— Помещения, — злобно поправила его я. — Чтобы вы собрали свои вещички и съехали отсюда. Заберу этот дом как моральную компенсацию за ущерб, который вы на пару мне причинили.

— Ага, — кивнул муж и уставился куда-то в пространство, уперев руки в бока.

Я скосила на него взгляд и очень пожалела, что у меня

не хватило бы сил дёрнуть его за лодыжку, заставив приложиться затылком о плитку бассейна.

Мне даже не хотелось сейчас прогонять от себя эти кроважидные мысли. Я считала, что он заслужил это. Или что-нибудь даже похуже.

— А что, ты собираешься торговаться при разводе со своей несчастной женой-калекой? — ехидно поинтересовалась я. — Будешь дом у меня отбирать? На бизнес твой я не зарюсь. Он у тебя был ещё до нашей свадьбы.

Роман опустил на меня взгляд и хмыкнул.

— Ты решила, что я такой мелочный засранец? Буду дом у тебя отбирать? Чтобы ты ещё сильнее меня возненавидела? Не собираюсь я. Считай, что он твой. Я просто думаю, куда нам со Светланой теперь перебираться.

От упоминания имени младшей сестры мне захотелось глотку ему перегрызть. Как же больно было от этого напоминания о моей разрушенной в одночасье жизни. И особенно гадко было осознавать, что эти двое делали всё уже какое-то время у меня за спиной и теперь не чувствовали по этому поводу никаких угрызений совести. Почему? Потому что меня уже благополучно списали в утиль!

— Мне совершенно без разницы, где вы там собираетесь ютиться, — процедила я. — Прост съезжайте отсюда подальше, чтобы я вас тут и не видела!

— Лер, ну, может, хватит ядом-то исходить?

От этого почти благодушного тона всё во мне закипело.

— Я понимаю твоё состояние. Но всему своё время.

— У вас было время! — отрезала я. — У вас было предостаточно времени, чтобы всё мне рассказать. Сообщить мне это по собственной инициативе! Вместо этого вы решили шоркаться по углам, как... как предатели! И я вас за это никогда не прощу!

— Я это понял, — мрачно отозвался Роман. — А ещё я понял, что ты не хочешь признавать точки зрения, отличные от твоей. Я тебе уже объяснил, что не хотел тебя тревожить! И Светлана тоже этого не хотела. Очень жаль, что тебе сложно понять...

— Понять что?! — я едва не выпрыгнула из воды от возмущения. — То, что вы пожалели бедную-несчастную калеку?! Не стали новыми тяготами её нагружать?!

Роман развёл руками, мол, вот что и требовало доказать.

— То есть для тебя это какой-то нереальный сценарий? — и он «снизошёл» опуститься на корточки, уставился на меня с тошнотворно жалостливым выражением лица.

Господи, и я ведь ещё вчера любила этого человека! Я и помыслить не могла, что сутки спустя буду испытывать к нему до того слепящую ненависть, что ничего мне не будет хотеться больше, чем притопить его в этом бассейне!

— Лер, послушай меня. Сейчас в тебе говорят гнев и ревность. Сейчас ты готова меня, наверное, убить. Я по глазам твоим вижу. Но пройдёт какое-то время, и ты немного остынешь. Включится рацию. Ты поймёшь, что кроме нас у тебя

по сути и нет никого. Все подружки твои давно разбежались. С коллегами своими ты уже давно все связи потеряла. И ты останешься одна. Так вот, когда тебе станет особенно плохо и ты пожалеешь о том, сколько всего нам успела наговорить, просто вспомни, что я на тебя зла не держу.

Я так стиснула зубы, что побоялась, раскрошу их в порошок.

— Да как ты смеешь...

— Смею, Лер, смею, — кивнул он. — Потому что я знаю, что говорю.

— Знаешь? — ощерилась я. — Да ты всегда был таким. Самоуверенным до одури! Я тебе тоже тогда кое-что скажу, Дарницкий. И тебе бы лучше это запомнить. Ты вообразил, что влюбился. Но это не так. Побалуешься со Светкой и выгонишь. Потому что она жадная и тупая, как пробка. Мне ли не знать? Я её старшая сестра. И когда тебе станет скучно и грустно оттого, что ты согласился сам на такой неравный обмен, ты включишь своё радио. Но знаешь, что? Будет уже поздно!

Роман какое-то время гипнотизировал меня пристальным взглядом, а потом усмехнулся ленивой хищной усмешкой.

— Ну что, Валерия, поймаем друг друга на слове? Посмотрим, кто к кому первый на брюхе с извинениями приползёт, а?

— Пошёл ты к чёрту, Дарницкий! — прошипела я, криясь от гадливости. — Даже если бы ты ко мне на брюхе при-

полз, обливаясь слезами, я бы на тебя больше и не посмотрела. Ты мне противен!

— А ты не спеши с выводами, — ухмыльнулся он и выпрямился, окинул меня на прощанье цепким взглядом. — Не спеши. Дай только время себе на то, чтобы как следует по мне истосковаться.

Глава 6

— Роман, ты серьёзно? — в голосе Светланы звучало искреннее недоверие.

Дарницкий наблюдал за разгрузкой стройматериалов на заднем дворе пока ещё своего дома и лениво гадал, что теперь делать с этой затеей.

Он собирался, что называется, освободить помещение, по требованию супруги, но затеянное строительство большой садовой беседки уже началось.

А, да и чёрт с ним. Пусть строят. Он всё оплатит и оставит эту беседку Валерии в качестве прощального подарка. Может, она и на хрен ей не нужна, но жалко проект — беседка выйдет шикарной.

Странно, что такая мелочь вообще сейчас занимала его мысли. Странности человеческой души, которая, как известно, потёмки...

— А почему ты решила, что я несерьёзен? — он отвернулся от окна и посмотрел на Светлану. — Ты же не собираешься на этот дом претендовать? В смысле, у тебя и прав-то на него нет никаких.

Она растерянно смотрела на него, комкая в руке подол своего цветастого летнего сарафана.

— У меня, может, и никаких, но у тебя...

— А я свои права охотно передам своей будущей бывшей

жене, — пояснил он безо всяких колебаний. — Это будет по справедливости. Или ты хочешь, чтобы я судился с ней из-за каждого кирпича?

А ведь он поначалу был так очарован её непосредственностью и оторванностью о реальности. Ему казалось, этого в его излишне приземлённой и с некоторых пор откровенно тяжёлой жизни как раз и не хватало — лёгкости, беззаботности и избавления от всякого напоминания о том, что ему пришлось пережить. Точнее, им. Но они с Лерой очень по-разному переживали произошедшее.

Валерия стремилась закуклиться, зарыться в свою непреходящую боль, тогда как его тянуло прочь от этого страшного состояния. Потому что в коконе их жутких воспоминаний и непрерывного проигрывания страшной трагедии он начал задыхаться.

И вот, Светлана показалась ему тем самым спасением. Она ведь сама протянула ему руку помощи. Она поняла, каково ему, и предложила выход.

И он ухватился за эту возможность. Держался за неё до сих пор.

— Нет, конечно, — обиделась на его предположение Светлана. — Зачем утрировать? Просто... мне очень нравится этот дом. Я бы с удовольствием в нём жила.

— Ну, если он так сильно тебе по душе, у тебя в этом случае есть только один выход, — и он выдержал паузу, заметив, как Светлана наострила уши. — Примириться с сестрой и

попросить у неё разрешения приезжать сюда погостить.

— Ой, да иди ты, Дарницкий, со своим идиотским юмором, — махнула она рукой, заставив его хмыкнуть.

— Ну, ты заслужила такой ответ, на который напрашивалась сама, — развёл руками Роман. — Мы подыщем себе другой дом. Не хуже этого. Нет в нём на самом деле ничего особенно уникального.

И он ни за что не стал бы отбирать этот дом у жены. Если она его хочет, она его получит. Уже, можно сказать, получила. И он не собирался обсуждать этот вопрос.

Светлане придётся смириться.

— Какая безжалостность по отношению к любимой женщине, — злорадно хмыкнула Валерия, когда они встретились обсудить остальные условия их развода.

Это случилось примерно две недели спустя после того, как они со Светланой таки избавили его пока ещё жену от своего постоянного присутствия.

Насколько он знал, в доме оставалась немногочисленная прислуга, обслуживавшая его, и сиделка, выполнявшая роль помощницы новой единоличной хозяйки дома.

— Она стойко переносит все тяготы, — с любезной улыбкой сообщил Дарницкий, следя за эмоциями на бледном лице супруги. — Надеюсь, теперь, отвоевав свою территорию, ты чувствуешь себя чуточку лучше. Как там, кстати, беседка?

Валерия скривила губы.

— Строится. Ты ждёшь, когда я тебя за эту щедрость отблагодарю?

— Мне не нужна твоя благодарность, — качнул головой Роман. — Лучшей благодарностью мне станет твоё выздоровление.

Она поморщилась, и он подумал, если бы не разделявший их обеденный стол, она бы наверняка с наслаждением плюнула ему прямо в лицо.

— Свои лживые, лицемерные пожелания держи при себе.

— Валерия, не рассуждай, пожалуйста, так, будто мы с тобой абсолютно чужие друг другу люди. Ты сама понимаешь, что такое поведение противоречит объективной реальности.

— А почему тебе так важно, Дарницкий, чтобы я признавала наши с тобой некогда близкие отношения? — прищурилась супруга. — Ты до сих пор лелеешь надежду на то, что я тебе твои грехи отпущу? Прощу и пожелаю счастливого будущего с моей бестолковой сестрой? С чего бы тебе вообще моё благословение понадобилось!

Дарницкий смотрел на неё, гадая, насколько реальной была её ненависть, насколько искренней и сильной была её злость.

— Мне важно знать, что наш развод не доведёт тебя до отчаяния.

Она вцепилась в ребро стола с такой силой, что пальцы побелели.

— Врёшь, сволочь! Ты хочешь совесть свою очистить! Те-

бе не терпится отправиться в новую жизнь, но, видимо, рудиментарные сожаления пока полностью насладиться новыми горизонтами не дают, верно? Переживаешь, болезный, что скажут соседи? Как отреагируют на наш развод знакомые и друзья? Ты ведь никому ещё свою новую зазнобу-то не представил?

Дарницкий скрипнул зубами, молча признавая, что её ключие слова достигли намеченной цели.

— Всему своё время, — процедил он. — Ты лучше бумаги-то просмотри, чтобы за своими злобными нападками чего-нибудь не просмотреть и с голой задницей не остаться. А то я, знаешь ли, такой парень, коварный. А вдруг я решил тебя облапошить и вообще оставить ни с чем?

Глава 7

— Осталось согласовать последние детали, — Роман следил, чтобы в его голосе вообще не сквозило эмоций. — Предлагаю встретиться завтра и всё подписать. У тебя будет последний шанс швырнуть мне в лицо любые упрёки и обвинения, прежде чем наши пути окончательно разойдутся.

— Какое заманчивое предложение, — голос пока ещё жёны звучал из динамика телефона на удивление уверенно и твёрдо.

Он сейчас и не припомнил бы, когда в последний раз слышал её такой. Разве что до автомобильной аварии...

Ему казалось, те времена давно позади и уже никогда не вернутся. Но ощущение было такое, словно он сейчас говорил с Валерией до катастрофы.

И его удивление лишь усилилось, когда они таки встретились на следующий день. Супруга не стала противиться тому, чтобы увидеться с ним в их прежнем общем доме.

Дарницкий не мог не отметить, что за прошедшие несколько недель в их бывшем семейном гнезде произошли кое-какие приятные перемены. Видимо, Лера пыталась хоть как-то, хоть понемногу вытравливать любые напоминания о нём из своей новой жизни.

В целом её можно понять. Каждый из них начинал совершенно новую главу своей жизни, и он за это на неё никогда

не стал бы обиду держать. Да и сложно обижаться на вполне ожидаемые и объяснимые вещи.

— Добрый день, Роман Викторович, — поприветствовала его домработница.

— Привет, Галина, — улыбнулся он, когда она гостеприимно впустила его на порог и аккуратно закрыла за ним дверь. — Как поживаешь? Не обижает тебя хозяйка?

На его добродушные расспросы она вежливо улыбнулась.

— Ну что вы, Роман Викторович. Мы с Валерией Михайловной живём душа в душу.

Он притворился обиженным.

— Что, совсем по мне не скучаешь?

Она усмехнулась, но в её улыбке таилось смущение.

— Вот не мешали бы вы всё в одну кучу-то. У меня за вас за обоих душа болит, только я тут ничем помочь не могу. И совета моего никто не спрашивает.

Роман невольно посерьёзnel.

— Понимаю. Извини. Не хотел тебя смущать или в неловкое положение ставить. Это я так... от нервов. Скажи, Валерия сегодня в каком настроении?

Галина вздохнула.

— Она в последнее время редко когда свои настоящие эмоции выдаёт. Вы... ей это всё очень тяжело далось, Роман Викторович. Вы не вздумайте её ещё сильнее расстраивать!

— Ни в коем случае, — пообещал он и совершенно не кривил при этом душой.

У него и в мыслях не было как-то ухудшать ей настроение или трепать нервы. К чему, если их развод на финишной прямой и по сути все основные вопросы давно решены?

— Вы проходите в большую гостиную. Валерия Михайловна вас там дожидается.

— Спасибо, — кивнул он и с непонятным беспокойством пошагал по коридору.

Побыстрее со всем этим делом покончить и закрыть наконец для себя эту главу своей жизни. Потому что...

Он застыл на пороге, потеряв нить своего внутреннего монолога.

Валерия действительно дожидалась его в большой гостиной. Только выглядела она не так, как он себе представлял.

Роману очень не к месту захотелось присвистнуть, но он вовремя перехватил свою рефлексорную реакцию.

Его без пяти минут бывшая супруга выглядела... впечатляюще. Всего несколько недель прошло, а такое ощущение, что несколько месяцев.

Она стояла у окна, не горбясь и не сутулясь. На лице — ни следа прежней измождённости или затаённой боли. Сейчас по её виду и не скажешь, сколько всего ей пришлось пережить...

— А наш разрыв тебе к лицу, — тихо признался он, не стесняясь рассматривать её с самого порога.

— Оставь свои комплименты для моей бестолковой сестры, — осадила его жена, которую его поведение, кажется, не

застало врасплох.

О да, она отлично подготовилась к его визиту. Встретила во всеоружии.

Роман проследовал к столу, опустил на него папку с документами.

— Юристы вроде бы всё тут давно перешерстили. Ни твой, ни мои ничего подозрительного не обнаружили, — обозначил он сухо. — Значит, можем подписывать и прощаться?

Она опустила безразличный взгляд на бумаги. Скривила губы.

— Слава богу.

Схватила ручку и поставила свою подпись везде, где требовалось.

Ну, вот и всё.

— Забирай, — небрежно придвинула к нему бумаги. — Ты ради этого мог и не приезжать. Прислал бы кого-нибудь из своих работников. К чему этот спектакль?

— Может, к тому же, к чему и твой? — он окинул её выразительным взглядом. — Ты ведь тоже явно повидаться хотела.

— Что? — оскорблённо вскинулась жена. — Ты, Дарницкий, совсем ошалел? Цены себе не сложишь?

— Лер, вовсе ни к чему голос на меня повышать, — Роман постучал папкой по краю стола и ухмыльнулся. — Просто признай, что соскучилась тоже.

— Соскучилась? — прищурилась она и, обогнув стол, угрожающе придвинулась к нему, словно собиралась всерьёз отхлестать его по щекам. — Тоже?!

— Ну, — Роман заставил себя остаться на месте, хотя рефлекторно тянуло попятиться от блеснувшего в её глазах неприкрытого гнева. — Мне тебя искренне хотелось увидеть.

— Да как ты смеешь? — зашипела она. — После всего, через что ты меня протасил! После всего этого унижения! И ты ещё смеешь мне заявлять, что скучал?!

— Да чего ты так взбеленилась? — он смотрел на неё сверху-вниз, напоминая, на чьей стороне физическое превосходство. — Думал, тебе это будет хоть немного приятно.

— Ах ты ж скотина! — рывкнула она, и все её до поры закупоренные и скрытые ото всех эмоции провалились наружу.

Первый удар, нацеленный ему прямо в грудь, он великодушно пропустил, но следующий сделать ей не позволил. Перехватил тонкое запястье, стараясь сильно его не сжимать и, притянув к себе, прорычал в лицо:

— Лера, держи себя в руках. Не нарывайся!

— А то что? — зарычала она в ответ и дёрнулась в его хватке. — А то что?!

— А то за последствия я не отвечаю — в нём тоже вспыхнуло что-то яростное и обжигающее.

Он поставит её на место. Он если нужно, накажет.

— Последствия? Да пошёл ты...

Он не дал ей закончить, впившись в её губы злым, безжалостным поцелуем.

Глава 8

— Себя ты теперь будешь ещё больше ненавидеть, чем меня, — хмыкнул муж.

Но его заставила замолчать полетевшая прямоком ему в голову статуэтка. К сожалению, череп она ему не размозжила, но прошла по касательной и рассекла кожу на виске.

Дарницкий, с самоуверенно-ленивым выражением лица натягивавший свои джинсы, приложил ладонь к виску и теперь с недоверчивым и ошарашенным видом рассматривал обагрившую его пальцы кровь.

— Только посмей ещё хоть слово сказать! — прошептала я, дрожащими пальцами застёгивая на себе блузку. — Ты воспользовался...

— Что-о-о?! — не выдержал он. — Да твою-то мать, Лер, ты хоть себе-то не ври! Думаешь, я мог бы что-нибудь сделать без твоего согласия?!

Всё моё тело горело. И не от того безумия, в которое превратился тот неожиданный поцелуй. Я словно пылала сейчас изнутри. Я не могла поверить, что гнев мог завести меня настолько далеко — прямоком в безумие!

Эта близость... будто не по разумной воле случилась. Я бы описала её как одержимость. Что-то потустороннее вселилось и в меня, и в него, на несколько диких мгновений полностью отключив разум.

Неужели животный инстинкт мог оказаться настолько сильным, что поработил нас целиком?

Я опомнилась лишь после того, как всё случилось. Возможно, потому что случилось очень стремительно. Мгновение назад он ошарашил меня своим поцелуем, а спустя минуты, задыхаясь, лежим на толстом пушистом ковре и я, осыпая его оскорблениями, выгибаюсь под ним...

Нет! Нет, хватит! Я не хочу, не могу вспоминать! Я просто не имею права этого делать!

Что на меня нашло? Со мной наверняка что-то не так, не в порядке. Может, только сейчас сказываются до сих пор затаившиеся проблемы? Последствия сотрясения мозга, полученного во время аварии?

Только так я могла бы сейчас объяснить своё постыдное поведение.

— Заткнись, Дарницкий, — я собрала рассыпавшиеся по плечам волосы и кое-как скрутила их в узел. — И выметайся отсюда. Больше я видеть тебя не хочу! Никогда!

Почти уже бывший супруг продолжал молча одеваться, а я старательно отводила взгляд, кляня себя на все лады.

Просто уму непостижимо, как можно было до этого опуститься... Я больше в зеркало не смогу на себя посмотреть. Никогда не смогу. Просто сгорю от стыда и отвращения к собственной слабости!

— На твоём месте я бы не бросался такими громкими словами, — мрачно предупредил он. — Ты, конечно, можешь

притвориться, что между нами ничего не произошло, но ты не сможешь притворяться, что меня не существует. Или что мы с тобой не знакомы и никогда не были.

— Пошёл прочь, — я скривилась, как от боли, но мелькнувшее в мыслях осознание позволило перенаправить эту энергию в иное русло. — Ты бы чем советы раздавать, о своём положении задумался! Это тебе придётся своей новой великой любви объяснять, что тут только что произошло!

И от этого внезапного осознания я неожиданно для себя рассмеялась, но смех вышел коротким, придушенным, уродливым. Словно отражал положение, в которое мы оба вогнали себя, просто позволив древнему инстинкту возобладать, лишить нас всякой памяти о том, что мы цивилизованные люди.

— А что тут произошло? — изобразил он удивление. — Я подарил тебе пару приятных минут. Как всё ещё близкий тебе человек. Иначе кто знает, когда ты в следующий раз таким насладишься?

Я резко втянула в себя воздух, да так, что он ворвался в мои лёгкие с присвистом.

Дарницкого спасло только то, что мне пришлось потратить пару драгоценных секунд, чтобы дотянуться до пресс-папье, украшавшего стол. Предмет был очень тяжёлым и врезался в захлопнувшуюся за ним дверь, оставив в ней здоровенную вмятину.

Я громко всхлипнула — от обиды, от унижения, от досады

на то, что моё орудие мести не достигло желанной цели.

Упёршись ладонями в стол, я опустила в голову и позволила себе всхлипнуть ещё раз.

Скотина. Бессердечная скотина!

На какое-то время я совершенно выключилась из реальности, потому что не могла отыскать в себе сил посмотреть правде в глаза. Это было слишком больно и страшно. Но всё-таки необходимо.

Я сама виновата. За всеми переживаниями последних недель я совершенно не обращала внимания на то, что истосковалась. И даже представить себе не могла, что истосковалась настолько. Самое паршивое, что это была даже не обыкновенная физическая тяга, а тоска по человеческому теплу.

И уже многие годы я не получала её ни от кого, кроме моего теперь уже почти бывшего мужа.

И вот во что вылилась эта тоска.

А я и представить себе не могла, что она окажется настолько опасна, настолько коварна и неуправляема.

— Господи, какая же я идиотка, — прошептала, когда горячие слёзы закапали на столешницу.

Мои всхлипывания переросли в полноценные рыдания. Именно поэтому я даже не удосужилась расслышать, когда повреждённая дверь кабинета открылась, и на пороге появилась моя домработница Галина.

Я осознала её присутствие лишь после того, как она приобняла меня за трясущиеся плечи и тихо уговорила при-

сесть.

— Господи, Валерия Михайловна, да вы вся дрожите! — ужаснулась она. — Не хватало ещё, чтобы после такого заболели и слегли!

— Да л-лучше бы я до этой в-встречи слегла! — выдавила я из себя, понимая, что сейчас даже не кривлю душой.

Слегла бы, и не случилось бы этого кошмарного позора!

— А я смотрю, муж ваш... Роман Викторович, — тут же поправилась она, — буквально выскочил из дому. Думаю, что там могло такого стрястись...

Её голос наполнился недоумением, но подозрения я в нём не слышала. Да никому, кто в своём уме, и в голову не придёт заподозрить тот безумный сценарий, который тут разыгрался!

Но рыдая тогда на руках у своей домработницы, я представить ещё не могла, что у этого позора будут последствия. Такие последствия, которых я не могла бы и вообразить...

Глава 9

— Вам бы сейчас поменьше думать об этом, — Галина поставила передо мной тарелку с завтраком, и я вяло её поблагодарила.

Голова раскалывалась от бессонной ночи и наверняка от того, что добрую половину этой ночи я самозабвенно прорыдала в подушку.

Меня и сейчас время от времени одолевали приступы неконтролируемых слёз.

Я не могла простить себе того, что случилось вчера. Не могла примириться с собственной слабостью.

Ведь получается я совершенно не могу себе доверять! Я не могу держать в руках свои базовые инстинкты! Я что, настолько безмозглое животное, которое просто творит то, что ему захотелось?

Даже думать об этом было больно. Противно и больно.

— Не могу я об этом не думать, — шепнула я, хватаясь за салфетку и поспешно вытирая под глазами.

Не хватало ещё свою яичницу в слезах утопить. Она, как назло, выглядела исключительно аппетитной. Вот бы ещё аппетит у себя отыскать.

— Сразу и не получится. А вы постепенно уходите от этих мыслей, — посоветовала домработница. — Я когда с мужем своим разводилась, так же поступала. Маленькими шажками

отходите, не пытайтесь сразу все связи порвать. Этого и не получится. На это никто не способен.

— Спасибо вам за заботу, — прошептала я и схватилась за вилку. — Я попытаюсь.

Да у меня и не было другого выхода. Только отползать от этой ямы потихоньку и следить, чтобы обратно в неё не скатиться.

К обеду мне даже удалось немного увлечь себя делами по хозяйству. Да ещё рабочие возились на заднем дворе, продолжая возводить эту чёртову беседку. Хотя... если бы я не кривила душой, то признала бы, что беседка выходила очень красивой.

Но её заказывал мой бывший муж, поэтому я пока не могла её похвалить.

Оставив рабочих в покое, я отошла к цветнику и заняла себя тем, что обрывала отжившие своё подсохшие листья, когда в створку ворот забарабанили.

Я даже сначала не поняла, что это за звук и где кроется его источник.

— Надо бы решить вопрос с охраной, — пробормотала я, направившись к воротам.

Прежнее охранное агентство ушло из этого дома вместе с его нанимателем — Дарницким. А вопросами появления новой мне предлагалось озаботится в личном порядке.

Я ни черта в этом не смыслила, и придётся ещё разбираться.

— Открывай! — раздалось визгливое с той стороны, когда моя рука уже потянулась к кнопке замка.

Светлана?

Господи, а этой паршивке что тут понадобилось?

И вместо того, чтобы впустить сестру, я открыла обзорное окошко в калитке, примыкавшей к воротам.

На меня тут же вытаращилась пара злобно горящих серых глаз.

— Ты пьяна, под веществами или просто от большого ума с катушек слетела? — проговорила я максимально ледяным тоном.

Она часто заморгала. Что, не ожидала от меня такого гостеприимства? Ну так привыкай. Только так тебя тут теперь и убудут встречать.

— Открой! — злобно рыкнула она.

Ладно, это уже даже не смешно. Может, у неё солнечный удар приключился?

— Светлана, если ты внятно не объяснишь, какого чёрта тарабанишь в чужие ворота, я вызову полицию и тебя упакуют. Попрошу их, чтобы проверили тебя на предмет употребления. Ведёшь ты себя неадекватно.

— А ты бы как себя вела?! — забрызгала она мне слюной обзорное окошко. — Ты, извращенка, с Романом переспала! И ещё смеешь что-то там про вещества мне говорить?!

Моя реакция оказалась сюрпризом даже для меня. Глядя в её разъярённое лицо, я прыснула со смеху. Я понимала, что

это истерика, но поделаться с собой ничего не смогла. Почти сложившись пополам, перетерпела первый приступ и осторожно распрямилась.

— Н-не поняла... Дарницкий всё тебе рассказал?

Что его за язык потянуло? Зачем?!

— У нас друг от друга нет секретов! — взвизгнула она.

— Ну даже не знаю, стоит ли в данном случае этим хвастаться.

— Тебе смешно? Тебе смешно?!

— Очень, — призналась я, снова хихикнув. — Господи вот это цирк... Выходит, Дарницкий изменил тебе с собственной женой!

И я забилась в конвульсиях, не в состоянии справиться с душившим меня хохотом. Её неожиданный визит и это дикое возмущение, перекосившее вполне милые черты, произвели на меня неизгладимое впечатление.

Зревшая во мне со вчерашнего дня гремучая смесь противоречивых эмоций выплеснулась в этой истерике, и, наверное, стоило даже поблагодарить свою младшую сестру за это долгожданное освобождение.

— Ну, что ж, — давясь хохотом, сумела добавить я. — Могу вас поздравить. Честность — залог крепких и долгих отношений. Ты же к этому стремилась? Ты же успела его изучить? Успела понять, с каким человеком связалась?

— Что ты сделала? — прорычала она. — Как ты его на это уговорила?!

— Уговорила? Ты совсем поехала? Он сам ко мне припёрся вчера, чтобы бумаги по разводу просмотреть и подписать. Заметь, для такого дела он мог преспокойно отправить кого-нибудь из своих многочисленных помощников. Но нет, Дарницкий припёрся сам. Делай выводы, дурная твоя башка!

Я дразнила её. Дразнила намеренно. Мне-то виднее, что между нами вчера приключилось. Чистый животный инстинкт, простая физиология. Но Светка видела это всё по-другому. Да ещё и мои намёки доводили её до белого каления, мешая мыслить здраво. Я уж молчу о том, что она пока ехала сюда, до предела себя накрутила.

— Ты дура! — заорала она. — Он небось просто захотел проверить, каково это — с калекой перепихнуться!

Ох... а ей-таки удалось меня зацепить. Я могла глумиться над ней сколько угодно, но вот это... Это было жестоко.

Утерев слёзы, я заглянула ей в глаза и процедила:

— А ты у него на всякий случай поинтересуйся. Может, ему после такого с тобой нормальной уже ничего и не захочется!

— Тварь! — заорала Светка и замолотила кулаками в ворота. — Я убью тебя! Я тебя уничтожу! Вот увидишь, я тебя уничтожу!

Глава 10

— Это что вообще такое? — пробормотала я, рассматривая непонятные пристройки.

Как-то я, конечно, сильно расслабилась. Расслабилась и отвлеклась на другие заботы. Что было вообще-то несложно, учитывая то, что совсем недавно моя родная младшая сестра грозила меня убить, причём грозила так громко, что я уверена, соседи слышали её угрозы наверняка.

— Это бильярдная, а там место для шашлыка.

Я замотала головой, досадуя на себя за то, что пустила дало на самотёк, доверившись исполнителям.

— Ну нет. Нет, не нужна мне тут ни бильярдная, ни шашлычная, — решительно заявила я, придавая себе максимально уверенный вид, хотя уверенности никакой не испытывала.

Более того, я, как мне казалось, даже смогла бы предугадать, куда двинется наш разговор, и, к сожалению, куда он почти неминуемо приведёт.

Но делать нечего — вопрос требовал немедленного решения.

— Этот участок я уже забронировала под совершенно иные нужды, — упрямо ответила я. — Тут не будет ничего другого пристраиваться.

— Вы, конечно, меня извините, — собеседник упрямо вы-

двинул вперёд заросшую трёхдневной щетиной челюсть, и я поняла, что мы не сумеем договориться. — Но проект так просто не сворачивают, не переиначивают и не отменяют. Я не могу просто взять и что-то отсечь.

Это же всё части одной цельной конструкции. А вам всё-таки стоило ознакомиться с чертежами ещё до начала строительства. Коней на переправе, знаете ли, не меняют.

Ты посмотри, какой грамотный отыскался.

— У нас тут с вами коней, слава богу, нет, — отрезала я, давая понять, что не собираюсь с ним метафорами перебрасываться. — Этот проект — фантазии моего бывшего мужа. А я не собираюсь их воплощать. Мне этот бильярд триста лет не сдался! Я даже играть в него не могу.

— Ну, может, ваш гости могут. И вам никогда не поздно научиться, если что.

— Иронизируете? — прошипела я. — Хорошо. Я, видимо, произвожу впечатление глупой, вздорной бабы которой вздумалось лезть в ваше умное мужское дело.

— Вовсе нет, — пожал плечами ответственный за проект. — Но на лицо несогласованность действий. А мы выполним свои обязательства перед тем, кто оплатил наши работы.

Я скрипнула зубами. Ну вот надо же, я угадала, к чему всё сведётся. Всё свелось к тому, чьи финансы.

— Чёрт с вами, — пробормотала я, удалившись с поля метафорической битвы.

Но сдаваться? Ещё чего! Я не для того через настоящий ад прошла, чтобы сдаваться при виде таких мелких недоразумений и неприятностей.

Поэтому даже не колебалась, набрав своего бывшего мужа и проскрежетав ему в трубку:

— Ты умудряешься портить мне жизнь даже когда, казалось бы, уже не имеешь никакого права на это! Приезжай и разберись с работничками, которых ты нанял!

Что удивительно, Дарницкий ни слова поперёк мне не сказал. Подозрительно, конечно, но меня это не остановило. Даже более того, я позволила себе самонадеянно вообразить, что он всё-таки мается чувством вины и готов загладить её даже такой вот мелочью.

— Что стряслось? — проговорил он, спустя сорок минут очутившись на пороге нашего когда-то общего дома. — Тебя даже ненадолго нельзя на хозяйстве оставить.

Я моргнула от изумления.

— Для тебя это шутка? Повод позабавиться за мой счёт? — прорычала я с такой угрозой в голосе, что это немного привело его в себя.

— Лер, да не становись ты на дыбы. Я вообще-то мог и вовсе не приезжать. Развод оформлен, бумаги подписаны, я и не обязан срываться по твоему первому зову и мчаться сюда, просто потому что ты по телефону на меня наорала.

— Но именно так ты и поступил, — уколола я, мечтая увидеть на его лице хотя бы слабую тень той боли, которую

всё это время переживала сама.

Я так и не простила ни себя, ни его за случившееся. Тот день засел в моих воспоминаниях как ржавый гвоздь. Он донимал меня, как больной зуб, который я то и дело стремилась потрогать, и каждый раз делая это, морщилась от нестерпимой, выводящей из себя боли.

— Если ты продолжишь мне этим тыкать, больше я тебе такой возможности не предоставляю. Что ты хочешь, чтобы я сделал с этими рабочими?

— Ничего не нужно с ним делать! Объясни им, что мне не нужны эти чёртовы пристройки! — заорала я.

— Что-то ты какая-то... — он прищурился с подозрением. — Излишне раздражительная даже для своего обычного состояния.

Попыхтев молча пару мгновений, я процедила:

— Интересно, с чего бы, да? Откуда бы у меня появились причины для раздражения?

И я вовремя прикусила язык, чтобы не сказать вслух того, что донимало меня всё это время.

— А, ты об этом... — пробормотал он, глядя куда-то в сторону.

— Одного понять не могу, — мой голос стал хриплым, шершавым, будто наждачка. — На черта ты Светке всё рассказал? Ты в курсе, что она сюда приезжала и убить меня угрожала?

— Добро пожаловать в клуб, — проворчал Дарницкий. —

Побесится и успокоится.

— Боже ты мой, какое облегчение, — проскрежетала зубами я. — Спасибо тебе! Прямо от сердца отлегло!

— Слушай, Лер, — вскинулся он. — Чего тебе на самом деле от меня надо? Проблему с рабочими решить или публично покаяться в том, что случилось?

Я окатила его взглядом, полным гневного презрения, и процедила:

— Реши проблемы с рабочими. И поскорей. Потому что меня тошнит от одного твоего присутствия.

Тогда я была уверена, что это наше последнее с Дарницким столкновение.

Очень наивно и недальновидно с моей стороны...

Глава 11

— Ты... что? Ты ездил домой?..

Роман бросил взгляд на Светлану и подавил желание закатить глаза к потолку.

Как же болезненно она с некоторых пор воспринимала любое упоминание своей старшей сестры.

— Ты слышала. Зачем переспрашивать?

— Роман, дом у тебя тут! — напомнила она ему с таким видом, будто её до глубины души поразило то, что он посмел так неосмотрительно оговориться. — Времени прошло достаточно, чтобы свыкнуться с мыслью, что теперь у тебя новый дом.

— Ты вообще в курсе, что тот дом я своими руками строил? На свои первые доходы с бизнеса? — прищурился он. — Дистраивали мы его уже вместе с Валерией.

При упоминании имени сестры Светлана поморщилась.

— И именно поэтому ты целиком ей его и всучил. Будто она потом лично там кладку кирпичную докладывала. Ещё и беседку ей, считай, подарил.

— Этот вопрос не обсуждается, — отрезал Роман. — Я не собирался её крыши над головой лишать. Чем тебя этот дом не устраивает? Тебе тоже беседку тут нужно пристроить?

Ну давай, заяви, что этот дом меньше и не такой обжитой. Что там вокруг дома уже всюю буйный сад и лужайки с цвет-

никами разбиты, а тут пока только едва-едва принявшиеся деревца. Расскажи, что просто там тебе жилось комфортнее.

— Я не говорила, что он меня не устраивает, — скуксилась Светлана. — И про беседку я тебе до этого ни разу не заикнулась вообще-то! Просто к тому дому я уже привыкла.

— И к этому привыкнешь. Свет, не беси меня своими претензиями. Ничего хорошего из этого не выйдет. И на шее у себя, свесив ножки, я тебе сидеть не позволю. Это понятно?

— Это понятно, — передразнила она его вопрос, но всё-таки замолчала и вернулась на кухню, где готовила ему какой-то необыкновенный ужин, о котором ещё с тура все уши ему прожужжала.

Но Роман подозревал, что на готовку она расщедрилась именно потому, что он ей сообщил о своей поездке к бывшей жене. Дарницкий не видел смысла скрывать от Светланы подобные вещи. Вероятно, потому что та поездка уж точно не станет последней — по всему выходило, что строительство этой беседки станет самым настоящим камнем преткновения. Кто бы мог, твою-то мать, подумать?

И главное, он-то как лучше хотел. Думал, Валерия этот щедрый жест как-то оценит...

Оценила. Хорошо ещё, что на этот раз ему в голову ничего тяжёлого не полетело.

И последняя мысль вполне ожидаемо потянула за собой те самые воспоминания.

Дарницкий старался об этом особо не думать, но если бы

позволил себе предельную откровенность, то вынужден был бы признать, что всплывавшие в памяти сцены о том его визите с документами стали делом привычным.

Он не мог к ним не возвращаться, даже, наверное, если бы поставил себе такую задачу. Стоило чуть расслабиться и потерять фокус, как мысли сами возвращались туда.

Это разве нормально?

— Это беспокойная совесть, — поставил он себе диагноз. — Меня мучает чувство вины. Вот и всё.

Но сегодня, глядя в её разъярённые глаза, он впервые серьёз усомнился в верности этого диагноза. И последовавшие за этим разгром события, кажется, только укрепляли его в этих сомнениях.

Уже за ужином, припомнив последний разговор с разъярённой женой, Роман вместо того, чтобы похвалить старания своей добровольной кухарки, как бы между делом поинтересовался:

— Скажи, а это правда, что ты своей старшей сестре прибить её угрожала?

Светлана вздрогнула, но взгляд, брошенный на него исподлобья, никакого покаяния не сулил.

— Она что, нажаловалась тебе?

— Я задал вопрос. Ответь, будь добра.

Вообще он сначала подумал, что эти угрозы были чем-то вроде обычной ссоры между сёстрами, когда родня может наговорить друг другу всякой несусветной чуши и про-

сто пропустить её мимо ушей, потому что что никто из ссорящихся таких угроз всерьёз попросту не принимает. Но чем дальше, тем сильнее верилось как раз в то, что этот конфликт грозил перерасти в горячую стадию.

— Ты ведь считаешь, что правильно поступил.

— О чём ты?

— О том, что честность не всегда благо! — рявкнула она, и вот теперь стало понятно, что её прежние заверения о том, что она поняла и приняла, были ничем иным как обыкновенной ширмой.

Ни хрена она не поняла и не приняла. Она всё это время копила свою злобу. Да ещё и на сестру её выплеснуть умудрилась.

— То есть ты предпочла бы не знать о случившемся?

— Я предпочла бы, чтобы ты не трахался с моей сестрой прямо посреди вашего бракоразводного процесса! Как будто меня в твоей жизни вообще не существует!

— Я бы тоже предпочёл не творить того, что натворил. Но сделанного не вернёшь. А ты продолжишь воевать с призраками? — он сжал вилку в руке до побелевших пальцев. — Но даже если и продолжишь, оставь её в покое. Твоя сестра и так натерпелась. Это понятно?

— Ты её защищаешь? — в бешенстве прошипела Светлана. — Я тебя... я тебе — всё! Я вокруг тебя кручусь круглые сутки, чтобы ты понял, что сделал правильный выбор, а ты меня ещё и попрекаешь?!

— Я попрекаю тебя не этим, — спокойно возразил Роман.

— А тем, как ты ведёшь себя со своей старшей сестрой.

— А то, как ты себя с ней ведёшь, это нормально?!

— Ещё раз, — обманчиво спокойным тоном отозвался Роман. — Все претензии по этому поводу ты адресуешь лично мне. Мне! Это понятно? Оставь Валерию в покое.

— Вот как, — ухмыльнулась Светлана и, поставив локти на стол над своей тарелкой, скрестила пальцы, уткнулась в них подбородком. — А иначе что? Иначе что, Дарницкий? Ты и меня выкинешь из своей жизни? Или на брюхе к бывшей жене поползёшь?

Глава 12

— Как-то я раньше умудрялся не замечать твоей сварливости, — протянул Роман, откинувшись на спинку стула. — Откуда она в тебе вдруг появилась? Ревнуешь? И если да, то что заставляет? Неуверенность в том, что у нас с тобой всё это всерьёз?

Хорошо бы ему и самому ответить на собственные вопросы. Потому что нынешняя обстановка в его отношениях разительно отличалась от той, которую он себе всё это время старательно рисовал.

Ему всё казалось, жизнь станет понятнее и спокойнее, стоит ему закрыть все вопросы с разводом и открыть новую главу — с женщиной, которая действительно во всём его понимала и принимала. А в итоге что получалось? Светлана оказывалась настоящей фурией, стоило разговору зайти о её старшей сестре.

А ведь всё это время она с неё едва ли не пылинки сдувала. Рассказывала проникновенные слёзовыжимательные истории о том, что бросила всю себя на алтарь служения той, которая после смерти родителей стала её единственной семьёй.

Ну не могла же она всё это время так искусно лгать и притворяться!

— А ты считаешь, я не человек? — Светлана сканировала

его пристальным взглядом. — Считаешь, я не имею права на подобного рода сомнения? Да ты представить себе не можешь, как тяжело мне с Валерией всё это время жилось! Думаешь, пока она выздоравливала, я всё тебе рассказывала? Да я о ней тогда, как о покойнице говорила! Либо хорошее, либо — ничего!

— Обалдеть, конечно, ты сейчас параллель провела, — едва не присвистнул Дарницкий. — Как о покойнице?

— А что, мы так и будем вокруг да около фактов ходить? — осклабилась Светлана. — Ведь она считай одной ногой в могиле была! Никто не знал, что следующий день принесёт! И я её жалела, конечно! Я готова была простить ей и забыть любые прегрешения! Но сейчас, сам понимаешь, всё по-другому. Выкарабкалась, слава богу.

— Выкарабкалась, и теперь её можно на все лады склонять?

— Выкарабкалась и в который раз пытается отобрать у меня то, что я уже посчитала своим! — сверкнула глазами Светлана.

Роман почесал висок, подавив в себе сильное желание присвистнуть от таких сногсшибательных открытий.

— Слушай, давай-ка придержим коней. Во-первых, я тебе не вещь и не какое-нибудь переходящее знамя. Я принимал решение сам.

— Вижу я, как ты его принял! — и она сопровождала свои слова пренебрежительным жестом. — Развёлся с ней, только

чтобы... чтобы наезжать теперь к ней по любому поводу. Я уже молчу о том, что между вами случилось! Это вообще ни в какие рамки не вписывается!

— Оно и не должно ни в какие рамки вписываться! — громыхнул Роман, устав слушать её жалобы. — Мне надоело тебе объяснять, почему так случилось! И надоело пытаться это какой-то логикой объяснить, когда я сам понимаю, что никакой логики в наших действиях не было! Это был момент, вспышка безумия, помутнение! Какое определение ты бы сама предпочла?

Светлана какое-то время взидала на него исподлобья и только злобно сопела, но и не подумала безропотно принимать его объяснения.

— И я тебе уже говорила, что даже на такое безобразие смогла бы в итоге закрыть глаза. Понимаю, что не до конца ещё между вами всё отгорело и отболело. Что вас могло захватить какое-то остаточное ощущение близости и прочая чушь. Я бы всё это поняла и приняла! Но не то, что даже после развода ты продолжаешь её навещать!

— Я не её навещаю, твою-то мать! Я решаю вопросы, связанные с этой грёбаной беседкой!

— Да чтоб она сгорела, эта беседка! — надсадно проорала Светлана и стукнула по столу так, что звякнула вся посуда. — Вместе с тем чёртовым домом и его хозяйкой! Может, хоть тогда ты наконец-то угомонишься и оставишь прошлое в прошлом!

— Не смей! — зарычал Дарницкий. — Не смей подобное говорить!

Телефонный звонок заставил их обоих, накалившихся до предела, вздрогнуть и опомниться.

Радуюсь возможности прекратить этот бой, Роман схватился за телефон и, мельком отметив, что номер ему незнаком, рыкнул в трубку:

— Слушаю

— Роман Викторович Дарницкий?

— Смотря, кто звонит.

— Ваш номер был на быстром вызове у Валерии Михайловны Савицкой. Я звоню вам сообщить, что вследствие несчастного случая она оказалась в больнице.

Глава 13

— Где она? — выдохнул Роман, с трудом удерживая себя от того, что схватить невозмутимого доктора за грудки его белоснежного халата и встрясти из него всю нужную информацию.

Его одолевало жуткое до тошноты состояние кошмарного дежавю — как будто ему приходилось заново переживать те дни после трагедии. Физически ему было легче, потому что его в этой аварии не зацепило. Психологически ему было бесконечно тяжелее, потому что на чувство вины за свою невредимость накладывалось всё остальное, что это ощущение тянуло за собой. Может, будь он большую часть того времени на восстановлении или вообще без сознания, весь это кошмар было бы легче перенести. Но приходилось бодрствовать.

— Не уверен, что в таком состоянии вас стоит впускать к ней в палату, — отчеканил доктор. — Прошу вас, для начала хотя бы немного успокойтесь. Возьмите себя в руки.

Ему легко говорить! Этот умник понятия не имеет, что ему пришлось пережить! О том, почему он вообще сейчас всё это переживал, Дарницкий даже не задумывался. Переживал, потому что даже после развода Валерия не могла ощущаться им как чужая. Она — часть его жизни, часть его прошлого, часть его самого, пусть вечно их любовь и не про-

длилась.

— Я спокоен, — придушенно отозвался Дарницкий, стараясь не смотреть с такой кровожадностью на открытое горло собеседника, в которое мечтал сейчас вцепиться. — Я себя контролирую. Не лишайте меня возможности пообщаться с женой.

Эта ложь вырвалась из него без труда, без запинки. То, что жена эта — бывшая, он не видел необходимости уточнять.

Врач окинул его очередным исполненным сомнения взглядом, но всё-таки смиростивился. Отступил на шаг от двери в палату, которую заслонял собой всё это время, и предупредил:

— Только недолго. Пациентке, учитывая её положение, нужен максимальный покой.

Положение! Говорит так, будто речь о беременной. Он же не дурак, он и так прекрасно понимал, что после всего, что Валерии пришлось не так давно пережить, с ней нужно обращаться как с изделием из тончайшего хрусталя. Уж кому, как не ему, это известно!

— Я прекрасно это знаю, — проговорил Дарницкий сквозь стиснутые зубы. — Я не собираюсь её своим присутствием напрягать. Просто хочу с ней увидеться.

И этот Цербер в белом халате наконец-то оставил Романа в покое.

Но при всём своём диком стремлении ворваться и кинуться к ней со всех ног, Дарницкий обнаружил себя застывшим

на пороге палаты, будто его ноги оказались по колено затянутыми в зыбучий песок.

Лера лежала на больничной койке — бледная и неподвижная. Отсюда он видел её перебинтованное предплечье и пластырь на правой стороне лба, ближе к виску.

Справившись наконец с парализовавшим его волнением, Роман двинулся к койке, но с такой осторожностью, будто крался по минному полю.

Почему-то он был почти уверен — стоит ей открыть глаза и увидеть его, как она тут же заголосит и потребует выставить его вон. Будто это он виноват в новой трагедии.

А, может, он и виноват? Ему ведь только предстояло узнать, что вообще стряслось и почему она тут оказалась.

— Лер, — он застыл в полушаге от койки, не решаясь поднять руку и дотронуться до неё. Будто действительно переживал, что может одним неосторожным движением как-то ей навредить.

Первые пару мгновений она вообще никак не реагировала, но потом её брови слегка нахмурился, а веки с пугающей медлительностью приподнялись.

Мутноватый взгляд зашарил по палате, потом остановился на нём, и она едва слышно застонала, будто увидела в нём материализацию своего самого жуткого ночного кошмара.

— Го-о-о-осподи... — хрипло вырвалось у неё. — Какого чёрта ты тут забыл?

— Так это не моя вина, Лер, — он поймал себя на том,

что в голосе прорезался без пяти минут извиняющийся тон. — Я бы и не узнал, но я у тебя, оказывается, до сих пор на быстром вызове...

Она ещё сильнее сморщилась от этого напоминания, и он почти ожидал, что снова услышит стон.

— Забыла убрать, — призналась она с такой искренней досадой, что не стоило и тешить себя надеждой, будто она ему соврала.

Хотя ему по большому счёту не должно быть до этого вообще никакого дела. Верно ведь? Поэтому Дарницкий поспешил списать это на то, что так чувствовал на контрасте. Ему только что выносила мозг её младшая сестра, и её сварливый образ сильно контрастировал сейчас с образом беззащитной и уязвимой Валерии.

— Я не в претензии, — проговорил он едва слышно. — Лучше так, чем узнать всё постфактум.

— Говори за себя, — парировала она.

И её ворчание странным образом согрело ему сердце. Раз продолжает с ним пререкаться, значит, всё не настолько серьёзно. Значит, всё в конце концов будет в порядке.

Или он просто пытался убедить себя в этом, чтобы совсем не сдуреть.

— Лер, ты можешь хотя бы в двух словах рассказать, что стряслось?

— Зачем? — её взгляд сделался жёстче. — Тебе вообще не стоило приезжать. Я надеюсь...

И её взгляд вдруг зашарил по палате, будто она пыталась убедиться, что от неё это не укрылось.

— ...надеюсь, ты тут один?

— Один, — кивнул он.

Не знал, стоит ли что-то к этому добавлять.

Уезжая из дому, он был не в себе, поэтому обдумать этот момент сумел только сейчас — Светлана не проявила никакого желания ехать в больницу к сестре. Попросила позже проинформировать о том, что стряслось.

Охренеть, конечно, у них сейчас взаимоотношения.

И Дарницкий не смог бы сказать, насколько это нормально или наоборот, учитывая их нетривиальную ситуацию. Он знал, что сёстры сейчас ненавидят друг друга, но всё-таки...

И словно подтверждая его мысли, Валерия насмешливо шепнула:

— Эта дрянь решила не приезжать? Понадеялась, что тебе позвонили из морга?

Дорогие читатели,
у моей книги *«Развод. Я (не) верю в любовь»* вышла последняя глава.

Прочесть целиком: <https://litnet.com/shrt/JrAj>

— Скандал мне устроишь? — цинично усмехается муж, даже не пытаясь прикрыться. — Кать, не стой столбом. Иначе из драматичной эта сцена превратится в неловкую.

А я от шока не могу пошевелиться.

— К-кто это? — выдавливаю наконец из себя.

Гордеев кивает на закутавшуюся по уши в одеяло любовницу.

— Это? Это Любовь. Нет, реально, её Любой зовут.

— То есть... — сиплю. — Это — любовь. А у нас с тобой уже — нелюбовь?

— Поэтично, — оценил он бесстрастно. — Кать, ну какая любовь после двадцати лет брака?

Бывший муж зря думает, что я без него не проживу. Развод поставил точку в нашей супружеской жизни... и стал началом новой главы для меня.

♥# властный и жестокий мужчина

♥# неидеальные герои

♥# сложные отношения

♥# очень эмоционально

♥# ХЭ

Глава 14

— Вы не должны были, — прохрипела я едва слышно.
Но кто бы меня вообще слушал.

— Валерия, мы обязаны были сообщить о вашем несчастном случае близким...

— Он мне не близкий, — стиснула зубы я, сама понимая, как это глупо и жалко — спорить с врачом, который вообще-то и не обязан был со мной нянчиться.

— Тем не менее именно его номер стоит у вас на быстром вызове. Вы были без сознания, и мы обязаны были сообщить.

Мне вдруг сделалось до предела неловко и стыдно за свои выпады.

— Простите. Я понимаю. Не хотела на вас нападать.

— Не извиняйтесь, — покачал головой врач. — Я уже знаю о вашей истории и не могу не посочувствовать.

Я кивнула и снова стиснула зубы. Вот только жалости его мне сейчас и не хватало. Я бы не хотела выслушивать в энный по счёту раз чужие слова участия и сочувствия. Они поневоле отправляли меня в прошлое. Заставляя заново переживать то, что я так старалась оставить навсегда позади, чтобы по возможности больше никогда к этим воспоминаниям не возвращаться.

Пустые надежды, я знаю.

— Если пожелаете, я распоряжусь отказать Дарницкому в визите.

Поздно. Если он уже какого-то чёрта мчался сюда, он не успокоится, пока не достигнет цели визита. Откажутся пустить его в дверь, он в форточку проскользнёт. К сожалению, я слишком хорошо его знала.

— Не мешайте ему, — качнула я головой. — Я сама разберусь.

Невзирая на всё, что мой муж натворил, монстра я в нём не видела, и его наверняка сейчас тоже накрыл нехилый флэшбек. Пусть лучше увидит, что я жива, и отвалит от меня поскорей, чем будет долбиться в двери и угрожать всеми карами небесными. Лишний шум мне ни к чему.

К тому же почти наверняка стоит ждать визита сестры. Будет строить из себя убитую горем ближайшую родственницу. А мне хотелось бы увидеть её виноватый взгляд и дрожащий подбородок. Захотелось испытать чувство злорадного удовлетворения от того, что я сумела довести её до слёз. Как они меня довели — и до слёз, и до почти что нервного срыва.

Но мои расчёты не оправдались. Дарницкий-то действительно примчался, а вот Светлана...

Интересно, как много зла должен причинить тебе родной человек, пока ты окончательно не сообразишь, что ваше родство для него ничего не значит? И для тебя не должно.

— Эта дрянь решила не приезжать? Понадеялась, что тебе

позвонили из морга? — вытолкнула я из себя насмешку.

— Лер, брось эти глупости, — нахмурился бывший муж.
— Что за садомазохизм — себя на пустом месте накручивать?

На пустом? На мой вопрос-то он прямо так и не ответил. А простора для фантазии не оставалось — младшенькую попросту не интересовало, что со мной случилось.

Ладно, ладно, я это, конечно же, переживу. Были у меня открытия в жизни и покошмарнее.

— Лер, так ты расскажешь? — выдернул меня из моих неприятных размышлений вопрос Дарницкого.

— Я собиралась доказать твоим упёртым рабочим, что беседку можно построить в соответствии с моими требованиями и без предварительной перепланировки, — процедила я таким тоном, словно он клещами из меня вытаскивал этот ответ. — Я же просила тебя разобраться, а ты проигнорировал...

— Лера, твою-то маа-а-ать... — простонал Дарницкий и уткнулся лицом с раскрытые ладони. — Я разве тебе отказал? Мне же время нужно было, чтобы разобраться!

Я поджала губы, не желая признавать свою неправоту.

— Ты ничего вразумительного мне не ответил. А я тебе больше по умолчанию верить не намерена.

— Ну и как? Оно того стоило? — вскинулся бывший муж.
— Эта твоя инициатива. Ты решила что-то доказать рабочим, а они тебя отлупили? Я просто ума приложить не могу,

каким образом ты после этого в больничной палате-то очутилась!

— Я полезла наверх беседки, чтобы показать... — начала было я свои объяснения, а потом меня накрыло. — Да почему я вообще тебе что-то тут объясняю? Отстань от меня, Дарницкий. Отстань и выруливай отсюда! Твой нечистая совесть может быть спокойна — я не разбилась насмерть. Что тебе ещё от меня нужно?

Бывший супруг смотрел на меня исподлобья:

— Мне нужно чтобы ты мне пообещала, что оставишь свои попытки.

— Попытки? — не поняла я. — Попытки чего?

— Попытки совершить суицид из-за нашего с тобой развода.

Глава 15

— Су... суицид? — едва слышно пробормотала я.

Даже сначала подумалось, что у меня после падения что-то со слухом вдруг приключилось. Потому что это нужно было ещё как следует постараться, чтобы прийти к такому фериическому выводу.

— Лер, это не стоит такой жертвы с твоей стороны, — сокрушённо покачал головой бывший уж, кажется, свято убеждённый в том, что меня раскусил. — Ты не для того выкарабкалась после аварии, чтобы...

— Ты, Дарницкий, совсем охренел?.. Ты... ты посчитал, что я из-за тебя и этой... этой сволочи решила покончить с собой? Решил, что я жить без тебя не могу? Ты серьёзно?!

Последняя фраза вырвалась из меня на таких визгливых нотах, что самой захотелось уши зажать. Но я плоховато себя контролировала. Возмущение напололам с шоком и изумлением сделали своё дело — меня буквально заколотило при одном только взгляде на посетителя.

Это же каким сомнонением нужно обладать, чтобы вообразить такое и, главное, на голубом глазу, об этом мне заявлять!

— Ты посчитал, что я бы для самоубийства легче способа не нашла, дебила кусок?! Убирайся отсюда! Убирайся сейчас же! Видеть тебя не могу!

Дарницкий попытался было мне возразить. Возразить и даже хоть как-то меня успокоить. Но для таких мероприятий было уже поздно — успокоюсь я не раньше, чем останусь в палате одна.

В который раз я жалела, что нет во мне сил подняться и как следует приложить бывшего мужа о ближайшую стену его дурной башкой!

— Лер, я не могу оставить тебя в таком состоянии.

— Ты меня в худшем состоянии оставил! Уже забыл?! Скройся с глаз моих!

И я перестала бесноваться, только когда лишившись любых других вариантов, Дарницкий таки уступил моим требованиям и покинул палату.

Откинувшись на подушки, я какое-то время тяжело дышала, чувствуя лёгкое головокружение от недостатка кислорода. Отдышавшись, с удивлением и досадой сообразила, что глаза у меня на мокром месте.

— Ненавижу, — шепнула, всё ещё пытаюсь сдержать рыдания, хоть плечи уже и мелко тряслись от конвульсий. — Н-ненавижу обоих! Сволочи! Предатели! Выродки!

И я бы, возможно, ещё долго не приходила в себя, заливаясь слезами сразу обо всём, что успело стрястись в моей жизни с тех пор, как я, наивная дурочка, вообразила, что всё-таки смогу отойти от той страшной аварии и физически, и душой. И как раз эту душу вывалили в грязи и растоптали самые близкие мне люди! Но свалиться от изнеможения и

беспрерывных рыданий мне помешал визит моего лечащего врача

Он затормозил на пороге и посмотрел на меня крайне неодобрительно, а потом сделал движение, будто хотел обернуться и бросить взгляд через плечо, но вовремя сообразил, что увидит там только закрытую дверь

— Валерия, я ведь предлагал не пускать к вам этого человека. И слепому видно, что этот визит никак не пошёл вам на пользу.

И мне от этих слов сделалось только горше. Вот ведь, получается, я и тут виновата. Сама, дура, напросилась на новое испытание. А главное, доктор-то прав. Это я слишком уж самоуверенно посчитала, что сейчас по-быстрому разберусь с бывшим мужем, ну и удовлетворила своё болезненное любопытство, убедившись в том, что Светка — законченная тварь, которой плевать на то, то её сестра чуть не убилась!

Господи, да где же отыскать в человеке такой выключатель, который вырубает все чувства? Как же мне надело страдать и беспомощно лить слёзы, не в силах заставить себя перестать переживать эти страдания! Почему я такая размазня?!

Громко всхлипнув три или четыре раза, я наконец-то смогла хоть что-то ответить на замечание врача.

— Я... в порядке. П-простите... Накатило.

— Это я как раз заметил, — проворчал эскулап и наконец сделал несколько шагов в сторону моей больничной койки.

— Валерия, послушайте, вашей единственной заботой сейчас должно быть исключительно ваше самочувствие. Особенно в вашем-то положении.

Последняя фраза не могла не зацепить моего внимания.

— А м-моём положении? — икнула я. — В как-ком ещё положении?

Брови врача взметнулись вверх.

— То есть как это в каком? В вашем положении будущей матери.

Глава 16

— П-простите, что?.. — я впилась обезумевшим взглядом в бесстрастное лицо своего лечащего врача. — Вы считаете, что это у-уместно — такие шутки шутить?

Ответом мне был искренне недоумевающий взгляд.

— Валерия, вы буквально в шаге от того, чтобы серьёзно меня оскорбить. Вы считаете, я стал бы шутить подобными вещами?

— Вы мою историю видели! — гаркнула я, не в силах совладать с эмоциями.

Господи, только одного придурка за порог палаты выпроводила. Придурка, который на голубом глазу заявил, чтобы я не вздумала из-за него суициднуться! И вроде, казалось бы, что могло быть безумнее такого предположения? На тебе!

— Видел, — невозмутимо подтвердил врач. — И не припомню, чтобы у вас там хоть где-то было указано бесплодие. Поправьте меня, если я вдруг ошибаюсь.

— Я... мне...

И всё, я безнадёжно увязла в собственных мыслях, которые сейчас напоминали кисель. Но всё-таки спустя несколько мучительно долгих мгновений умудрилась как-то сформулировать аргумент.

— Там сказано... шансов почти никаких.

— Согласитесь, это не особенно убедительная формули-

ровка. Ваша репродуктивная система на месте. Да, она получила определённые повреждения, но, судя по всему, ваш организм достаточно восстановился для зачатия и не стал спрашивать вашего мнения по поводу своей способности к этому.

— Вы ведь... вы могли и ошибиться. Такое бывает, — пробормотала я едва слышно. — Это почти наверняка ошибка. Глюк какой-нибудь в тесте. Нужно перепроверить.

Доктор какое-то время изучал меня с лёгким прищуром, словно я сама сейчас проходила какой-то его личный тест, а потом с наигранной покладистостью сообщил:

— Ну что ж, раз такое светило медицины, как Валерия... — тут он заглянул в свой планшет, чтобы свериться с данными, — ...Валерия Савицкая, заявляет, что нужно всё тщательно перепроверить, кто я такой, чтобы этому возражать?

Всё, что было после вплоть до того момента, как за ним закрылась дверь палаты, я почти потом и не помнила. Даже выбесивший меня вконец визит Дарницкого мгновенно померк перед этой новостью.

Я сидела на своей больничной койке и таращилась в окно, но ничего там не видела. Я пыталась прийти к пониманию, что, возможно, действительно...

Нет. Такого быть просто не может. Я уже давно поставила на такой вероятности крест. И то, что я могла забеременеть именно сейчас, после всего... это было каким-то новым уровнем издевательства. За что же меня жизнь так невзлю-

била?..

Результатов повторных анализов я ждала в абсолютном раздразе. Я не понимала, чего ожидаю и что чувствую. Пыталась нащупать в себе какую-то одну конкретную эмоцию, но внутри царил абсолютнейший хаос.

И легче не стало, когда результат подтвердился. Я была в положении.

— Ох-ре-неть... — только и смогла я прошептать одним губами, когда мне огласили вердикт. — А вы уверены, что я в состоянии...

И я осеклась, потому что горло перегородил громадный, усеянный колючками ком.

— Выносить? — подсказала врач, сообщившая мне новость.

Я кивнула.

— Это только время покажет, но теоретически, даже с учётом всего... — она опустила глаза в мои записи. — Знаете, вам может показаться, что я вас пытаюсь утешить, но поверьте... я видела ситуации и похуже.

— И? — я нервно облизала растрескавшиеся губы.

— И вынашивали. И рожали. И даже не одного, — успокоила она меня улыбкой. — Вы главное, гоните от себя дурные мысли. Не настраивайтесь на негатив. Это уж точно вам никак не поможет.

Гнать дурные мысли. Не настраиваться на негатив. Я повторяла эти фразы, как мантру, даже когда меня наконец-та-

ки выписали из больницы и я вернулась домой.

Никому о беременности пока не сказала. И это дополнительной тяжестью давило на плечи. Очень сложно было в таких обстоятельствах излучать исключительно позитив.

Хотя это, конечно, не значит, что я не старалась. Но пока даже на осторожные расспросы своей экономки отмахивалась и заверяла, что всё хорошо.

— Просто пока до конца не отошла, — успокаивала я её.
— Скоро всё наладится. Вот увидите.

Не наладилось.

Более того, ситуация резко ухудшилась, когда спустя несколько дней на пороге моего дома возникла... Светлана.

Глава 17

— Что ты тут забыла?

Я таращилась на сестру, обзывая себя последними словами. Ну вот что мешало ещё вчера вызывать ремонтника, чтобы починить этот чёртов видеозвонок?!

Хотя я и не имела права сейчас на себя наседать. У меня была более чем уважительная причина вообще от всего мира на какое-то время отключиться — в конце концов совершенно недавно меня ошарашили новостью, что я жду ребёнка от своего бывшего мужа!

— Хотела поговорить, — проямлила Светка, уставившись взглядом на носки своих босоножек.

— Если я правильно помню, в последний раз ты грозилась меня уничтожить, — напомнила я, ничем не выдавая внутреннего содрогания, которое до сих пор вызывали воспоминания о её истошных визгах у моих ворот. — То есть, поясню, убить. Буквально выражаясь. И до сих пор твоё поведение идеально вписывалось в эту схему. В тот день когда я загремела в больницу, ты даже не почесалась.

Светка метнула на меня взгляд исподлобья.

— Ну, Роману-то позвонили. Я знала, где ты и что случилось.

Меня заворотило об одной мысли о том, что эти двое меня обсуждали. То есть это было понятно и без её пояснений, но

всё-таки.

Моё лицо невольно скривилось.

— И что он тебе говорил?

Младшая сестра дёрнула плечом, снова уставившись взглядом в пол.

— Сказал, несчастный случай. Ты с лестницы загремела.

— Ну вот, — я тоже пожалала плечами, с нарочитым безразличием. — Всю необходимую информацию он тебе дал. Сюда ты какого чёрта припёрлась? Меня уже выписали, и ты хотела убедиться, действительно ли это так? Если ты надеялась на мою безвременную кончину, то давай я сразу тебя огорчу. Ничего, кроме удовольствия видеть меня в гробу, ты бы из этой ситуации не вынесла всё равно. В завещании я тебя не указала. За спойлер уж ты меня извини.

Сейчас меня не особо заботило, что яд из моего голоса так и сочился. Наоборот, я хотела, очень хотела, Чтобы Светка как следует прочувствовала мою ярость по отношению к ней. Чтобы даже и думать забыла о том, что за это время я могла её хоть на каплю простить.

Никогда этого не будет. Никогда!

— Лер, неужели ты думаешь, я бы на что-то тут претендовала? — и она почти неохотно махнула рукой в сторону дома. — У нас с Романом сейчас новое жильё.

— Так и катись тогда в своё новое жильё, — отрезала я. — А о моём благополучии не беспокойся.

И, кажется, я таки сумела достаточно быстро своим пове-

дением дать Светке понять, что не собираюсь идти ни на какие уступки. Не собираюсь соглашаться ни на какие, даже самые ничтожные компромиссы. Это и заставило её сбросить всё притворство и проворчать:

— Твоё благополучие тут вообще ни при чём.

Я стиснула зубы, пропуская этот удар, хотя по большому счёту я уже и испытывать от таких слов ничего не должна. Ничего, кроме тотального безразличия.

Но, к сожалению, родная кровь — не водица. Не так-то легко вытравить её из себя.

— Ну наконец-то ты правду сказала, — язвительно бросила я. — Тогда какого чёрта ты на самом деле припёрлась?

— Почему его номер до сих пор у тебя на быстром наборе?

Я недоумённо моргнула.

— А каким это боком должно касаться тебя? Считаешь, что имеешь право с меня какие-то объяснения спрашивать?

И по одному её мрачному виду можно было с со стопроцентной точностью заключить, что да, она действительно так считала.

— Роман давно со мной. Вас больше ничего уже не связывает. Но ты продолжаешь упорно за него цепляться! — последнюю фразу она, не сдержавшись, уже буквально выкрикнула мне в лицо. — Да ты небось и с лестницы этой чёртовой навернулась, чтобы он примчался узнать, не свернула ли ты себе шею!

— Господи, — выдохнула я, и меня разобрал истеричный

смех.

Под ошарашенным взглядом младшенькой я сложилась пополам, заходясь в настоящем приступе.

— Ох... — я утирала слёзы и продолжала хохотать. — Ещё одна... Этот мне... про суицид. Эта... про уловки. Ох... знала бы ты всю правду, Светка. Ох... ты бы, поверь, совсем охренела!

— Какую правду? — тут же насторожилась она, стараясь не обращать внимания на мои почти что конвульсии. — Какую правду?!

Глава 18

— Светк, ты бы так не напрягалась, — я кое-как отёрла щёки от катившихся по ним слёз и медленно выдохнула, пытаясь вернуть себе хотя бы подобие душевного равновесия. — А то у тебя прямо вены на лбу повздувались. Так и до удара недалеко. В твоём-то возрасте это совсем позор будет.

— Издеваешься? — прошипела она.

— Ага, — я кивнула, ухватившись рукой за ребро двери. — И имею на это полное право. Ты, мелкая дрянь, набралась-таки наглости припереться сюда, чтобы мне какие-то претензии предъявлять. И это после всего, что ты мне успела наговорить. Я уж молчу о том, что ты сделала. Но это бог с ним. Это ваш с Дарницким общий грех.

— Не хочешь говорить, но я всё равно узнаю! — прорычала она.

— Ага. Удачи тебе в этих начинаниях, — кивнула я и с такой силой шваркнула дверью прямо у неё перед носом, что даже позволила себе пофантазировать, что ударной волной её отшвырнуло с крыльца.

Узнает она. Ну-ну...

Жаль только, моё хорошее настроение продлилось... да почти вообще не продлилось. Стоило мне отступить от входной двери, как на меня почти сразу же накатила дикая слабость, которая нападает после периода долгого напряжения.

Кое-как добредя до входа в большую гостиную, я всё-таки не стала строить из себя героиню и ухватила рукой за дверной луток, медленно выдохнула.

А ведь Светка действительно не успокоится. Было это в её характере — если что-нибудь вобьёт себе в голову, то она скорее эту голову расшибёт, чем отступится от намеченной цели. Когда-то я считала, что это очень полезное и очень хорошее качество. Сейчас оно не вызвало во мне ничего, кроме тревоги. Пусть тревога эта и не имела под собой никаких реальных оснований. Ну откуда бы Светке разнюхать о моём положении? Ну разве что я сама ей об этом скажу.

Только делать мне нечего — своим будущим ребёнком светить! Она уже и так угрожала меня пришить. А стоит ей узнать, что сейчас я жду ребёнка от своего бывшего мужа... ей может и вовсе крышу соврать. Я так сильно рисковать не намерена.

— Валерия Михайловна, с вами всё в порядке? — раздалось обеспокоенное у меня за спиной, и я едва не подпрыгнула до потолка.

А оказывается, нервишки-то у меня расшатались куда сильнее, чем я предполагала. И пока что никакие внутренние уговоры успокоиться должного эффекта не возымели.

— Со мной всё в порядке, — пробормотала я, когда в поле моего зрения появилась Галина. — Правда. Тут просто... сестра меня младшая навестить решила.

Осветившееся было радостной улыбкой лицо экономки

тут же потемнело.

— О... я думала, вас её визит обрадует...

— Галь... — я с упрёком посмотрела на неё.

— Да я просто к тому, что всё-таки проявила какую-никакую заботу...

— Так она не из-за заботы примчалась! Она с новыми претензиями ко мне пришла! Её бесит то, что Дарницкий ко мне в больницу приезжал! Идиота кусок.

Последнее я присовокупила просто потому, что старалась не упускать ни единого шанса хотя бы вербально отплатить своему бывшему мужу за все его «благие деяния».

— Валерия Михайловна, а вы же ему... — она запнулась, но всё-таки продолжила. — Вы же ему ничего не сообщили?

Я сглотнула, мотнув головой.

— Нет. И не собираюсь. Я пока и в себя-то до конца не пришла от этих новостей. А ещё бегать с кем-то ими делиться... Нет уж. И ты не смей!

Галина тут же замотала головой, а в её светлых глазах всколыхнулся страх вперемишку с удивлением.

— Да вы что, Валерия Михайловна? Это же и не моя тайна, чтобы ею распоряжаться. Я вас не выдам.

Я знала, что ей можно довериться. И уж тем более в том, что касалось Светки. Галина слишком хорошо знакома была с нашей ситуацией, чтобы при ней что-либо упоминать. Она вообще старалась избегать с ней всякого контакта. Говорила, что неприятно даже в одной комнате с ней после всего, что

страслось, находиться.

Уже за одно это я была бесконечно ей благодарна.

— Вам, конечно, нужно какое-то время, чтобы прийти в себя и успокоиться, — она без лишних слов приобняла меня за плечи и помогла дойти до дивана, будто я снова была той немощной тенью себя сразу же после выписки из больницы, когда только-только началось моё длительное восстановление после аварии. — Но вы просто имейте в виду, что всё тайное когда-нибудь обязательно становится явным. Я не хочу вас пугать. Просто нужно рассматривать любые варианты развития событий.

Но я была в полном праве самостоятельно решать, что правильнее.

Особенно после того, как вечером мой телефон принялся разрываться от входящего.

Мне наяривал бывший муж.

Я не стала лишать себя удовольствия снять трубку, чтобы открытым текстом его послать.

В ответ он прорычал:

— Что ещё за тайну ты там скрываешь, Валерия?

Глава 19

— Что ещё за тайну ты там скрываешь, Валерия?

Только шок от неожиданности не позволил мне ответить ему максимально грубо. К сожалению, я сейчас была в исключительно уязвимой позиции. Меня бросало в дрожь от одной только мысли о том, что Дарницкому может стать известно о ребёнке.

— Пошёл ты к чёрту! — бросила я и собиралась уже отключиться.

Но бывший супруг меня опередил, пригрозив:

— Если ты сейчас бросишь трубку, последствия ждать себя не заставят. Лучше бы нам сразу этот вопрос прояснить. Поверь, если я начну сам до причин докапываться, тебе это не понравится.

И меня в который раз обдало волной ледяного озноба.

— Да какого ты вообще мне звонишь?! — рявкнула я. — Ты напился или обдолбался чем-то? Какие тайны?

Я очень надеялась, что моя контракта заставит его призадуматься, а в идеале даже засомневаться в адекватности своих претензий.

Но это же Дарницкий! С чего бы к нему были применимы вещи, которые присущи нормальным уравновешенным людям?..

— Светка второй час сидит и заливается слезами, будто у

неё синдром какой-то, — рыкнул бывший муж. — Всё, что я смогу из неё вытянуть, это то, что она приехала проведать тебя после выписки, а ты её послала и какой-то тайной похвасталась. Мне сейчас на хрен никакие тайны не нужны и вот эти игры в месть! Что за тайна, твою-то мать, такая?

Эта маленькая дрянь умудрялась мне гадить даже таким нехитрым способом. Явилась под крылышко своего любовника и развела там истерику, бьётся в падучей, гнилая манипуляторша! А Дарницкий терпеть всяких бабских заморочек не любит. И драм со слезами-соплями. Может поэтому мы с ним когда-то и сошлись — я ему никогда слезливых истерик не закатывала, никогда его своими бабскими капризами не донимала.

Жил себе не тужил, катался как сыр в масле. Но вот, поди ж ты, и это ему надоело. У меня появился громадный такой недостаток — я перекочевала в стан бесплодных. Ну или это он придумал себе такую отговорку, чтобы сбежать из брака с почти стопроцентной калеккой. А оно вон как всё обернулось.

Я в панике осознала, что мои мысли грозили вызвать во мне новый приступ неконтролируемого смеха. Меня просто убивала ирония всей ситуации.

Нет, нельзя. Нужно держать себя в руках во что бы то ни стало! От этого сейчас напрямую зависела сохранность моей тайны.

— Тайна заключается в том, что она слабоумная! — рявкнула я в трубку. — Ты бы хоть раз задумался всерьёз, а не

пытается ли она тобою манипулировать? Не стремится ли она всеми способами добиться от тебя нужной реакции? Поэтому что в штаны-то она тебе пролезть смогла, но не успокоится, пока и в голове тебе как следует не нагадит! Хотя, судя по твоему звонку, уже нагадила предостаточно!

— Я по твоим отчаянным попыткам отвести от себя подозрения слышу, что ты мне врёшь, — прошипел Дарницкий и вызвал в моём теле новый приступ дрожи.

Да что же это такое? С чего он так уверен в наличии тайны? Ни за что не поверю, что он к какому-то там шестому чувству прислушался. Или, может, Светка всё-таки была вот настолько убедительна?..

От этой мысли сделалось нехорошо и тревожно.

— Так, — меж тем продолжил давить бывший супруг. — Раз говорить ты не хочешь, я сам разберусь. Начну, пожалуй, с того, что пообщаюсь с персоналом больницы, из которой ты выписалась. Ощущение такое, что это может быть как-то связано со здоровьем твоим.

Да как же это он так точно бил в самую цель? На меня повеяло каким-то почти сверхъестественным ужасом.

— Только посмей сунуть свой нос в мои личные дела! — пригрозила я. — Ты вообще нормальный — такие предположения строить?

— А если там что-то серьёзнов, а ты решила никому не признаваться? — не унимался Дарницкий.

Ну ты посмотри, а? Вцепился как бультерьер!

— Если бы так всё обернулось, я предложила бы вам шампанское откупорить! — рявкнула я. — Но я в полном порядке. Поэтому радоваться этой дряни пока ещё очень рано. Я ещё у неё на похоронах простужусь. Так ей и передай, этой твари! А если узнаю, что ты лез в мои больничные листы, я на тебя в суд подам! По статье пойдёшь за вмешательство в мою личную жизнь! Маньяк недоделанный!

И выдав это на одном духу, я отключилась.

Господи, только бы его достаточно проняло, и он не решился на какую-нибудь глупость...

Я не успела додумать свою мысль, потому что внутри всё вдруг свело болезненной судорогой, и я, застонав, сползла с дивана на пол, обхватив руками живот.

Глава 20

— Так, моё тебе последнее китайское предупреждение, — Роман высился над суксившейся Светланой, состроив максимально грозную мину. — Прекращай третировать свою старшую сестру.

— Я тебе не школьница сопливая, чтобы ты мне условия ставил, — огрызнулась Светлана, но без особого энтузиазма.

И без дополнительных объяснений было понятно, что сейчас она не осмелится возражать ему на полную силу.

— А хочешь, я тебе обратное докажу? — прищурился Дарницкий. — Вот перегну через колено и надаю тебе хорошенько по заднице, чтобы неделю нормально сесть не могла! Я, твою-то мать, почему должен очевидные вещи тебе объяснять? Мы говорим об этом, говорим, а ты как будто глухая!

— Я не глухая! Я не слепая просто, понятно? — вскинулась Светлана. — Всё верно, Роман, мы с тобой говорим и говорим, а ты всё равно всё делаешь на свой нос! Хоть и знаешь, что меня это беспокоит! Ты же сам говорил, что любишь меня! Что со мной тебе так хорошо, как давно уже не было! Врал мне, выходит?

— Когда я это говорил, я не врал, — бросил Дарницкий. — Но сейчас у меня поневоле возникают сомнения, не поспешил ли я с выводами.

И как назло, в памяти всплыли полные неприкрытой яз-

вительности слова бывшей жены о том, что со Светкой он ещё наместся. Что не знает он её так, как её знает старшая сестра.

Тогда Роман посчитал, что она заявила ему такое из ревности, потому что он боль ей причинил. Возражать этим словам он не стал, но и верить им тоже не то чтобы собирался.

И вот, проходит несколько месяцев, и что мы имеем?..

— Ты так и не понял! — злобно прошипела Светлана. — Так и не понял, что я всегда у старшей сестры под присмотром была, а мне свободы хотелось! И вот стоило мне выбраться из-под её опеки, стоило мне своей жизнью зажить, как она своё истинное лицо и показала! А мужа я у неё не уводила! Не телёнок он, муж-то, чтобы за колечко в носу изстойла его уводить! Сам захотел, а она всю вину на меня спихивает и теперь меня ненавидит!

— А ты её? — рявкнул Роман. — Ты-то тут чем похвастаться можешь? Тем, что поступаешь умнее? Не заметил я как-то! Даже скидку не делаешь на то, что твоей сестре пришлось пережить!

От последней его фразы она тут же скукожилась и опустила глаза.

— А что хорошего от моего сострадания я получила? Ну вот выждала я, понадеявшись, что она хоть немного отойдёт, выждала и поехала справиться, как она себя чувствует. И что я в ответ получила? Спасибо хоть, трёхэтажным не обложила! А мне оно надо? Ещё и какими-то тайнами-секретами

мне угрожает!

Вот насчёт угроз он сомневался. Но сам по себе факт наличия тайны почему-то не на шутку его взволновал. Дарницкий и сам бы не понял, что его в этой ситуации зацепило. Но он явно слышал в голосе жены тревожные нотки. На неё это вообще не похоже, потому что ни в одном из последних разговоров она ничего в его адрес не обнаруживала, кроме ненависти или издёвки. А тут... страх. Откуда бы ему взяться? Какие могут быть объективно причины?

И всё его мысли, как ни кружили, возвращались к очень неутешительному итогу. Тут что-то, связанное с её здоровьем. На душе мгновенно становилось муторно от одной лишь мысли.

Ничего хорошего от других в плане здоровья люди обычно не скрывают.

А тут ещё Светка со своими истериками, которые с каждым днём только нарастали. Когда это всё в конце концов прекратится?

Поварившись пару дней в таком состоянии, Роман добился лишь одного — под угрозой разрыва Светлана согласилась больше к сестре и носа своего не казать.

— Раз ей не нужны твои утешения, то и не лезь. Ты меня поняла? Иначе не поздоровится. Я не шучу!

И, кажется, она прониклась на этот раз его угрозой. Отступила, заверила, что всё для себя уяснила, и хотя бы на время оставила в покое Валерию.

Роман порывался позвонить бывшей жене, чтобы заверить её, что Светлана больше её не побеспокоит, а если вдруг сорвётся, хотел попросить, чтобы Валерия просигнализировала об этом ему.

Но потом решил, что телефонные звонки — это в их общении ненадёжная штука. Лучше лично поговорить. Увидеть, оценить её состояние и удостовериться в том, что какой бы ни была тайна, которую хранила бывшая супруга, она действительно ничего серьёзного из себя не представляет.

И на следующий день Дарницкий, решив опоздать в офис к утреннему кофе, отправился к бывшей жене.

Но на пороге его встретила не разгневанная Валерия, а их домработница Галина — бледная и явно встревоженная.

— Роман Викторович, — пролепетала она, и её глаза забегали, будто в поисках спасения. — А... а Валерии Михайловны... кхм... Её нет сейчас дома.

Друзья, приглашаю вас в мою новинку

«Измена. Снова сделаю своей»

Читать: https://litnet.com/shrt/-K_Z

— Твой муж теперь мой, — оскалилась Эльвира. — И этот дом станет моим. Всё, что есть у тебя, станет моим. Ты свой шанс на счастье с Глебом упустила.

Я стиснула зубы.

— Тебя моя свекровь на меня натравила?

— Думаешь, чтобы тебя с дороги убрать, мне нужна помощь? — фыркнула брюнетка. — Да твой муж спит и видит, как избавиться от тебя!

Меня обдало волной ужаса, но я лишь выше подняла подбородок:

— Моего мужа устроит только один вариант — если он овдовеет. Вы меня со свету сжить собрались?

Красивое лицо скривилось в презрительной усмешке:

— Никто не будет марать руки о дрянь, погубившую собственного ребёнка!

♥# властный и жестокий муж

♥# коварная любовница

♥# сложные отношения

♥# очень эмоционально

♥# X3

Глава 21

— Нет дома? — переспросил Дарницкий, чувствуя, как внутри шевельнулся пронизывающий холодок смутного подозрения. — А где она?

— Она... У неё... как же это называется... — и Галина в несвойственном ей приступе нервной досады сморщила лоб, пытаясь вспомнить или... придумать? — У Валерии Михайловны сегодня назначены процедуры по вытяжению позвоночника. Вот. Запомняла. Извините.

Роман покусал губы, но на это ничего не смог возразить. Разве только лично проверить правдивость этой информации. Да и требовать он от Галины ничего не имел права.

И, твою-то мать, он бы очень хотел ей верить, но не мог. Что-то внутри не позволяло ему развернуться и с лёгким сердцем, удовлетворившись отправиться прочь.

— Я понял. Галь, но ты ж мне не стала бы врать? Не стала бы сочинять, только бы я от тебя отвязался?

Галина округлила глаза и энергично замотала головой.

— Ну что вы, Роман Викторович... Что вы... Зачем бы я стала?..

Да вот кто его знает, зачем. Затем, что тебя твоя нанимательница могла попросить. Слезно попросить или даже под угрозой увольнения.

И Дарницкий уже было решил, что стоило бы отпустить

ситуацию. В конце концов что толку биться в кирпичную стену?

Но своей настырности, кажется, сам недооценил. Потому что в итоге сумел подкараулить Валерию, когда она возвращалась со своей процедуры. Или где она там была на самом деле.

Выбравшись из такси, она не сразу его заметила и уже было направилась к воротам дома, но наконец бросила взгляд в его сторону.

Дарницкий с намеренной ленцой отсалютовал ей и заметил — прежде чем на её лицо набежала гневная тень, тонкие черты успел исказить неподдельный страх.

— Какого чёрта ты тут делаешь?

— Да вот, заехал сказать, что Светлана больше тебя не беспокоит, — отозвался Роман с внешней беспечностью. — Заодно и ситуацию с беседкой проконтролировал. Благодарностей никаких от тебя не жду. Просто чтобы ты знала — все технические вопросы улажены. Строят тебе твою беседку так, как ты хочешь.

— Спасибо, — обронила она и направилась к воротам, даже не подумав остановиться для разговора.

Поблагодарила? Да с ней точно что-то не в порядке. Если бы она при этом ещё и по матушке его пару раз послала, тогда волноваться было бы не о чем, а тут... тут точно что-то не так.

— Как процедура? — бросил он почти уже ей в спину.

Ему показалось, или она действительно вздрогнула? Всё-таки у неё есть причины пугаться его появления. Бросила на него почти вороватый взгляд из-за плеча.

— Что?

— Ну, процедура по вытяжению позвоночника, — пояснил он, впившись взглядом в её бледное лицо.

— А... нормально. Хорошо. Со мной всё в порядке. С позвоночником всё хорошо.

— Лер...

Она сверкнула на него гневным взглядом:

— Если ты ещё раз приедешь сюда без каких-либо веских причин, Дарницкий, клянусь, я в лепёшку расшибусь, но выбью для тебя запрет на приближение. Ты меня понял?

И он отступил. Он видел, что Валерия не шутила. Что с донимавшей его совестью или что там его в итоге-то донимало, ему предстоит самому разбираться на расстоянии.

И какое-то время ему это даже удавалось.

На несколько недель Дарницкий действительно убрался из её жизни. Заставил себя сосредоточиться на делах и до того увлёкся, что и дома-то толком не появлялся. Светлана донимала его требованиями оставить этот свой трудоголизм, но Дарницкий слишком хорошо понимал — стоит ему ослабить эту хватку, как он начнёт сам себя искушать мыслями о том, что надо бы проверить, как там дела у бывшей жены, как она себя чувствует.

И если честно, уже было плевать на то, нечистая это со-

весть или что-то другое. Дошло до того, что принуждая себя вытеснять мысли о бывшей жене в течение дня, Роман добился только того, что всё это незаметно переключалось в его сны и теперь донимало его там.

В один из дней он просто сдался. Уже после обеда, зажатый в тиски совещаний и встреч, он знал, что всё-таки выкроит время и нанесёт ей визит. Да хотя бы просто проедет по дороге мимо её дома. Вроде как даже умудрился уговорить себя, что этого ему будет вполне достаточно.

— Просто мимо проеду, — уговаривал он себя, садясь в авто после очередного длинного дня в офисе. — Если дом на месте и всё вокруг тихо, значит, всё в порядке.

Спустя сорок минут добрался до знакомого поворота и сбавил скорость.

— Джек-пот, — не сдержался он, заметив впереди в отдалении силуэт, который не спутал бы ни с каким другим. — Валерия шла по направлению к воротам своего дома с небольшим крафтовым пакетом в руке. Видимо, заглядывала в местный супермаркет тут, совсем неподалёку.

Роман не собирался и ехать-то дальше. Не хотел лишний раз злить её своим присутствием. Наверняка же снова расстроится. Ему лишние ссоры с бывшей женой ни к чему.

Он получил то, к чему стремился. Увидел её и убедился в её целостности и сохранности. Всё, жива-здорова. Идёт себе спокойно. Не хромает, не сутулится. Вон, за хлебушком в магазин вышла, значит, с ней всё нормально.

Можно возвращаться до...

Его мысль оборвалась в тот момент, когда Валерия, видимо, привлечённая шумом приближавшегося авто, повернулась.

Их взгляды встретились, и он буквально услышал, как она охнула, хоть и не мог.

Мир замер.

А его взгляд замер на её заметно округлившемся животе.

— Лера?..

Глава 22

Роман ударил по тормозам, буквально вылетел из салона и сделал навстречу бывшей жене несколько неверных шагов.

От шока внутри разверзлась зияющая пустота, из которой исчезли все связные мысли.

— Лера...

Она вздрогнула и попятилась. Открыла рот, будто что-то собиралась сказать, но снова сомкнула губы. Помотала головой, как в замедленной съёмке.

— Лера, — повторил он и сам готов был поморщиться от того, как надломился и запрыгал его голос от шока. — Это...

— Пошёл прочь, — выдохнула она сначала шёпотом. — Пошёл прочь. Пошёл прочь!

И будто только сейчас осознав, что своими приказами не добьётся от него никакого повиновения, резко крутанулась на месте и припустила по направлению к раскрытым воротам дома.

— Лера, стой. Стой! Не смей от меня убегать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.